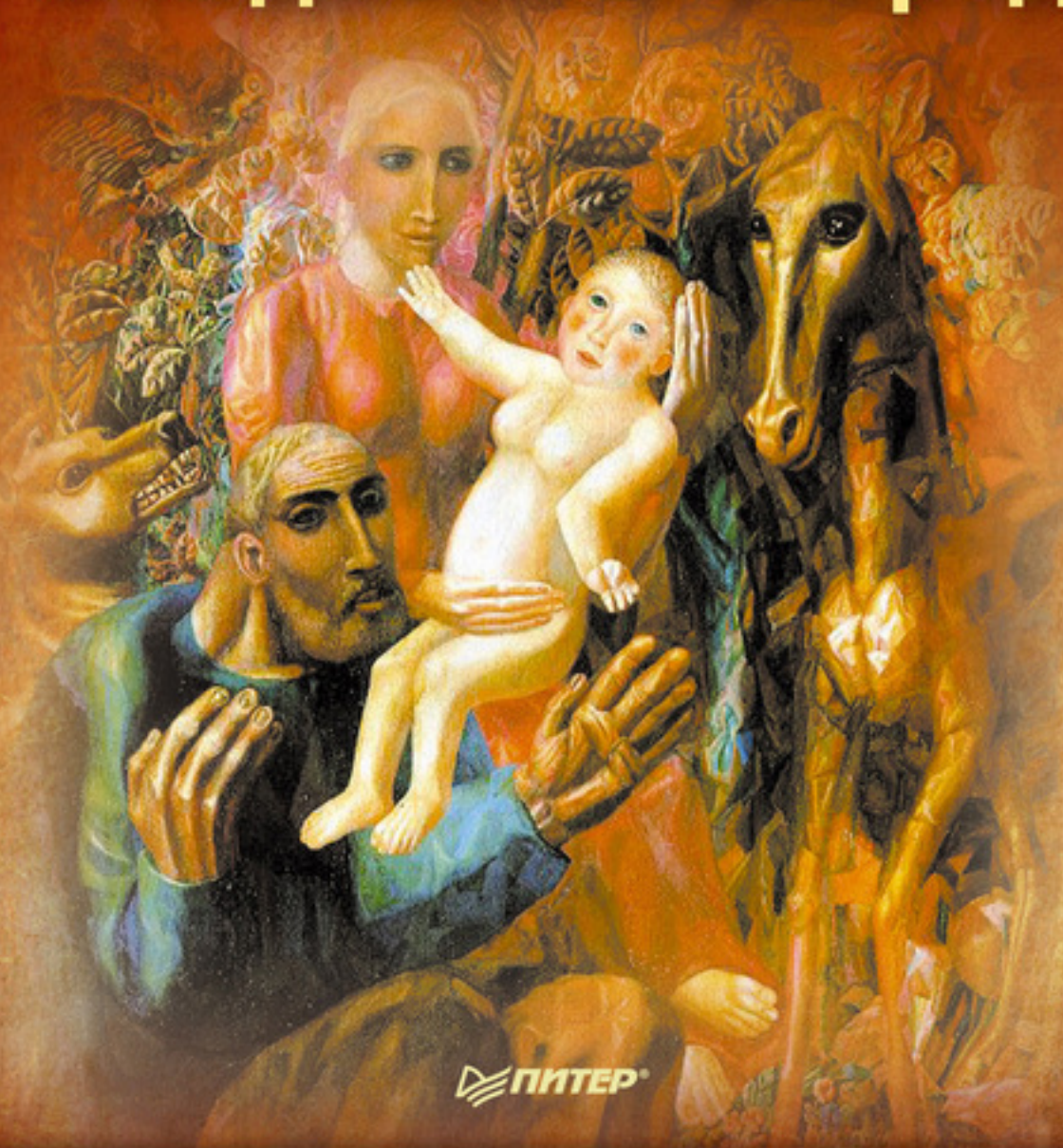

**МАСТЕРА
ПСИХОЛОГИИ**

Л. Шнейдер

СЕМЬЯ

оглядываясь вперед

Мастера психологии

Лидия Шнейдер

Семья. Оглядываясь вперед

«Питер»

2013

Шнейдер Л. Б.

Семья. Оглядываясь вперед / Л. Б. Шнейдер — «Питер»,
2013 — (Мастера психологии)

Что мы переживаем сегодня – кризис семейного, или мы выходим на путь вечно семейного? Эта книга посвящена семье, ее месту в жизни человека и общества, какой она была в прошлом и какой мы хотим ее видеть в будущем. Может ли современная семья помочь человеку выдержать напор общества или семья сама переживает жестокий кризис? Известнейший исследователь семьи Лидия Бернгардовна Шнейдер открывает нам семью в разных «ликах», показывая ее психологические изменения, рост и смысл, который играет семья в жизни человека сегодня; освещает путь, который прошла семья в человеческом обществе от самых истоков до современного состояния. В книге вы найдете ответы на вопросы:– Как в современном обществе происходит формирование брачной пары и чем оно отличается от прошлого?– В чем заключается сущность свадебного обряда и какова его роль в семейной истории?– Какова роль любви и сексуальности в браке?– Почему столь разные союзы и отношения сегодня называются семьей?– Как изменились отношения отцов и детей и насколько эта проблема актуальна сегодня?– Семья XXI века: остановится ли калейдоскоп изменений? Издание адресовано психологам, студентам и преподавателям психологических факультетов, педагогам, философам, историкам, социологам, антропологам и всем, кто интересуется вопросами брака и семьи.

© Шнейдер Л. Б., 2013

© Питер, 2013

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Формы организации брака и семьи, их истоки и эволюция	7
Прошлое: лики семьи	13
Глава 2	19
Патриархальная российская семья и ее трансформация	19
Брачно-семейные отношения в России (конец XX – начало XXI в.)	22
Модели семьи и брака сегодня: традиционное и альтернативы	29
Глава 3	44
Семья в социуме, социум в семье	44
Пути и средства социального воспитания	51
От сельской к городской семье	57
Семья и родство	61
Глава 4	67
Предназначение семьи	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Лидия Бернгардовна Шнейдер

Семья: оглядываясь вперед

От автора

Функционирование человека как живого существа предполагает реализацию различных потребностей. Какие-то из них могут быть удовлетворены взрослым человеком самостоятельно, какие-то – только совместно с кем-либо. Если с момента существования брака значимыми были хозяйственная, экономическая, детородная, воспитательная функции, то в настоящее время повсеместно усиливаются психотерапевтическая и функция эмоциональной поддержки. Супружество в его современном виде оценивается с позиций достижения экзистенциального смысла и выступает как психологические отношения между супругами. При заключении брака востребованными становятся чувства. Именно любовь ведет к созданию семьи. Даже пресловутый «брак по расчету» допускает возникновение любви («стерпится – слюбится»).

Каждый человек уникален и неповторим, но оборотной стороной этой уникальности выступает фатальное одиночество. Осознание уникальности своего бытия и неповторимости личностных качеств и проявлений побуждает человека к преодолению одиночества. Необходимо, чтобы кто-то понял, принял его, нуждался в нем. Человек жаждет любить и быть любимым. Найти это он предполагает в браке, семье.

В условиях, когда прогрессивная динамика современной семьи связана со множеством объективных и субъективных трудностей, возникла чрезвычайно актуальная потребность в личностном и социально-психологическом изучении брака и семьи, в поиске закономерностей, на которые можно было бы опереться как в помощи существующей семье, так и в подготовке молодежи к самостоятельной семейной жизни. Наша задача – дать обзорное представление об эволюции брачно-семейных отношений, показать характерные черты и особенности жизненного цикла семьи, выявить главные проблемы семейной психологии. Изложение материала сосредоточено на исследовании роли семьи в формировании личности, общих вопросах теории семьи и семейных отношений, семейных интеракциях, супружеских проблемах, воспитании детей, социальном и институциональном контекстах семьи, функционировании семейной системы, организации и динамике семейных отношений, психологическом климате семьи.

Понимание сущности человека определяется тем, как мы понимаем его среду обитания (Д. И. Фельдштейн), в том числе семью: только ли как видимый биосоциальный фон, на котором разворачиваются события, или как нечто другое, обширное, бесконечное, включающее в себя все грани бытия в их неразрывном единстве.

Понятия о семейных отношениях, функционально-ролевой структуре семьи, психологическом здоровье семьи, родительских позициях, семейной диагностике, семейной психотерапии прочно вошли в повседневный язык психологии. Семья выступает в разных «ликах» в зависимости от масштаба рассмотрения. С одной стороны, различим образ конкретной, реально существующей семьи, состоящей из разных, «живых» людей с их иллюзиями, надеждами, особенностями характера. С другой – семья рассматривается и как малая социальная группа, и как структурная единица современного общества.

Современный нам XXI в. особенно остро ставит вопросы о том, как человеку преодолеть свое одиночество, обрести устойчивый, гармоничный союз (отношения) с себе подобным и каким образом сохранить этот союз на протяжении всей жизни. По мысли С. Л. Рубинштейна, отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям;

то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к окружающим, к другому человеку он способен устанавливать. С этих позиций психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений к другим людям, составляет ядро подлинной психологии.

Постановка проблемы состояния современного брака и семьи, определение психологических оснований их понимания и изучения актуальны сегодня как никогда. Приводимые в открытой печати «цифровые иллюстрации» свидетельствуют о наличии кризисных тенденций в современной российской семье. Во многих психологических исследованиях обсуждаются глобальная ломка социальных стереотипов, индивидуальная идеология безвременья, дезинтеграции, изменение социально-психологического статуса семьи. В некоторых случаях обнаруживаются деформация, неопределенность и даже частичная утрата семейных ценностей в результате резкой смены модели общественной жизни, характера, отработанных ритуалов, трансляции в СМИ информации, построенной на принципах бессмысленной жестокости, индивидуализма и мистицизма, изменения практики привычного повседневного общения, неадекватности имеющегося у членов семьи житейского опыта наличной социальной ситуации. Между тем все острее встает проблема такой меры человеческого в семейных отношениях, за пределами которой утрачиваются его видовое отличие и родовая сущность.

Особую актуальность семейная проблематика приобретает в настоящее время, в период утверждения глобализующегося мира, ведущего к размыванию идентификационных общностей, каковыми всегда были семья, государство-отечество, страна, общество, культура в целом.

Задачи, стоящие перед семейной психологией, достаточно сложные, например: оценить чувства, выявить те или иные мотивы вступления в брак, установить причины семейного неблагополучия, определить, насколько человек может приспособиться к внутрисемейной ситуации или измениться.

Семья в понимании автора осмысливается как феномен, в котором «Я» и Значимые Другие сливались бы таким образом, чтобы развязка жизни являлась результатом развития характера человека, его личности и вместе с тем обеспечивалась гармоничным и разумным сопряжением с близкими родными людьми, искусством всех членов семьи быть вместе.

Появление этой книги было бы невозможно без сотрудничества автора с коллегами из РГПУ им. Герцена, за что выражаю им свою признательность. А также хочу поблагодарить за помощь своих калининградских друзей и учеников Светлану Васильевну Овчинникову и Маргариту Николаевну Зыкову и всех тех, кто совместно со мной трудился и/или продолжает трудиться над семейно-психологической проблематикой.

Л. Б. Шнейдер

Глава 1

Семья в прошлом: истоки, формы и лики

Формы организации брака и семьи, их истоки и эволюция

Вступление в брак и создание семьи ныне настолько заурядное явление, что, кажется, так было всегда. Европейский тип брачности возник несколько столетий назад, но история моногамной семьи насчитывает многие тысячелетия.

Любое живое существо, как замечает М. Ридли, продукт своего прошлого¹. Это вдвойне справедливо для человека и его брачно-семейных отношений. Речь идет о том, что прошлое существует для нас через настоящее.

Считается, что в первобытном человеческом обществе существовал промискуитет, то есть имели место неупорядоченные половые отношения, когда самцы спаривались поочередно с разными самками. Идея об общности жен и беспорядочном половом общении, господствовавших в первобытном состоянии человечества, не нова, однако *абсолютно* (курсив мой. – Л. Ш.) нерегулируемые половые отношения вряд ли существовали когда-либо.

Прямохождение и переход к мясной пище, которой всегда не хватало, должны были осложнить взаимоотношения в человеческом обществе, что неизбежно вело к дракам и убийствам. Об этом свидетельствуют находки черепов предлюдей, на которых имеются следы многочисленных переломов. Ю. И. Семенов прямо утверждает, что кровавые конфликты в стаде предлюдей не предположение, а факт, из которого и следует исходить².

Возражения против промискуитета проясняют эволюцию брачно-семейных отношений. Известна следующая точка зрения: «Если такая полная общность жен и имущества существовала когда-либо, то это было возможно только у народностей, живших, наподобие дикарей, дарами богатой, девственной природы, то есть в очень ограниченном числе на большом пространстве земли. Если бы тогда существовала общность жен, какой мужчина захотел бы взять на себя заботы о ребенке, о котором он, и конечно вполне основательно, не мог бы с уверенностью сказать, что именно он его отец. А так как женщина была бы не в состоянии прокормить своего ребенка собственными силами, то род человеческий не мог бы существовать»³.

Фактором, препятствующим полному уничтожению раннего человеческого сообщества, могло служить создание устойчивых парных связей. При этом самка постепенно теряла качества, привлекающие самцов (набухание половой кожи, возбуждающие запахи и др.), ныне сохранились лишь рудименты этих свойств. Все более индивидуальными становились призывные сигналы, направленные избирательно на одну особь мужского пола. Это были уже зачатки той высокой избирательности полового влечения, отличающего человека от всех других представителей животного мира.

С появлением родов половые сношения были упорядочены, но считать это время наступлением брачных отношений было бы неверно. Половые отношения существуют и до брака, и вне его; брак же несет в себе определенные права и обязанности, признанные обществом. Впервые такие обязанности возникли с появлением группового брака, представляющего собой союз двух родов, который обеспечивал половые отношения между ними.

¹ Ридли М. М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011. С. 30.

² Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. – М., 1974. С. 99–100.

³ Женщина: Монография. Кн. 1. – Сыктывкар-Киров, 1995. С. 571.

На самых ранних этапах антропо- и социогенеза производство в значительной степени определялось природными закономерностями, ибо человек выступал как «стадное животное». Люди были практически озабочены воспроизводством самих себя вначале путем присвоения готовых продуктов природы, а затем ведением натурального хозяйства на земле. Отсюда и определенная простота брачно-семейных связей и отношений, обмена и распределения.

При всей значимости территориально-поселенческих и природно-климатических условий для жизни семьи основным двигателем ее эволюции все-таки была не природа. Им стал на определенном этапе труд, в том числе постоянно усложняющееся общественное и половое разделение труда.

В условиях группового брака прежде всего возникали права и обязанности по обеспечению питанием и воспитанию детей и подростков. Все дети находились в женской группе, и лишь повзрослев, мальчики переходили в группу мужчин; ведущая роль стала принадлежать женщине, то есть наступил век матриархата.

Его суть составляет примитивно-дуальная форма экзогамии в виде запрета брачных отношений между членами родственного (род, фратрия) коллектива в эпоху первобытнообщинного строя. Дуальная организация из двух фратрий составляла племя. Главной функцией дуально-фратриальной организации было регулирование брачных отношений. Принято считать, что племя в зачаточном виде возникло одновременно с родом (по другой точке зрения – несколько позже него), так как экзогамность последнего предполагает постоянные связи (хозяйственные, культурные и в первую очередь – брачные) как минимум между двумя родовыми коллективами⁴. Род здесь – это материнский род: все дети женщин, включенных в один тотем⁵, естественно, оказываются родственниками, то есть членами той общины, где они родились; напротив, все дети мужчин остаются «на стороне» – это члены чужих коллективов, они не родные и как таковые вполне доступны для первых в половом смысле.

Существование тотемизма, основной признак которого заключается в том, что тотем считается родоначальником данной социальной группы и каждый индивид тотемного класса – кровным родственником, сородичем каждого члена группы его поклонников, свидетельствует о значимых родственно-племенных связях. Тотемное родство вовсе необязательно совпадает с родством по крови; в тотемических группах первое сплошь и рядом противоречит второму, но всегда родство по имени (общность тотема) оказывается неизмеримо более существенным и важным, чем кровное родство. «Например, мужчина-эму обязан делиться пищей, кровом и т. д. со всеми эму; он должен защищать любого эму, мстить за оскорбление его или убийство. Напротив, что касается родственников в современном, кровном смысле этого слова, всякий эму волен обращаться как с врагами с собственными сыновьями, с братьями, дядями или племянниками (по отцу, не по матери!), поскольку те являются не эму, но, скажем, кенгуру. Иными словами, примитивно-тотемная община не знает никакого другого принципа родства, кроме общности тотема»⁶.

Как утверждает Ю. М. Бородай, понятие отцовства в кровнородственном смысле этого слова – относительно очень позднее историческое образование. В подавляющем большинстве примитивных обществ половой акт вообще не связывается с актом рождения; половой акт – это одно дело, рождение ребенка – совершенно другое, между ними не устанавливается причинная связь.

⁴ «Википедия».

⁵ В научном смысле под тотемом подразумевается класс объектов или явлений природы, которому та или другая социальная группа, род, фратрия, племя, иногда даже каждый отдельный пол внутри группы (Австралия), а иногда и индивид (Северная Америка) – оказывают специальное поклонение, с которым считают себя родственно связанным и по имени которого себя называют. Основной признак тотемизма заключается в том, что тотем считается родоначальником данной социальной группы и каждый индивид тотемного класса – кровным родственником, сородичем каждого члена группы его поклонников.

⁶ Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. – М., 1994.

Уже давно было замечено, что у многих народов в основу всех семейных прав кладется происхождение от матери, а не от отца. Сюда следует отнести право наследования племянника, то есть право наследования брату матери, помимо его собственных детей. На основании этого и подобных фактов появилось заключение, что сначала существовал так называемый матриархат, который проявлялся по существу в кровном родстве и многофункциональности женщины, а не в ее главенстве.

Группы женщин и мужчин жили рядом, ведя совместное хозяйство. Вместе с тем развитие и усложнение трудовой деятельности немыслимо вне эволюции форм семейно-брачного поведения людей. Поэтому формы воспроизводства человека (от рождения ребенка до его социализации) в семье неотделимы от трудовой деятельности, так как семья всегда выступала и производителем, и потребителем материальных благ.

Однако первоначально не существовало брака как такового, следовательно, не было и семьи, возникали лишь родовые союзы, в которых господствовал «коммунальный брак». Каждый мужчина, принадлежавший небольшой группе, считал себя мужем всех женщин той же группы. Такие половые отношения у первобытных народов называют гетеризмом.

Ни о каком факте морального осуждения супружеской неверности в те времена речи быть не могло. Ужасным преступлением считалось только прелюбодеяние внутри рода (с матерью или родной сестрой); последнее – смертный грех у всех народов (равно как и внутривидовое убийство).

Итак, особенность исходной дуально-групповой формы экзогамии заключается в том, что здесь вообще отсутствует понятие отцовства в кровнородственном смысле этого слова. Осознание причинной (оплодотворяющей) роли полового акта и параллельно с этим сам интерес именно к кровному родству (и по мужской линии тоже) – все это продукт относительно очень высокой ступени общественного развития. Данный интерес непосредственно связан с возникновением внутри первобытно-тотемной коммуны отношений собственности и основанных на собственности патриархальных семейств.

При этом не «осознание» кровного родства привело к возникновению патриархальной семьи; наоборот, как настаивает Ю. М. Бородай, именно фактическое наличие уже готовой отцовской семьи обусловило и постепенное осознание кровного родства по мужской линии.

В первобытном периоде человечества типичными были следующие виды брачно-семейных отношений: 1) неделимая семья, состоящая из группы родственников: женщины и дети не имеют определенного мужа и отца, они принадлежат всем мужчинам группы; 2) сегментарная семья: глава семьи имеет отдельных жен, у братьев – общие жены, а все сестры имеют несколько общих мужей; 3) индивидуальная семья: общность жен уничтожена, каждый мужчина имеет одну или несколько жен (моногиния, полигиния) или женщина имеет несколько мужей (полиандрия).

Наличие полигамии (многобрачия) у примитивных народов связывают с двумя причинами: 1) отсутствует единобожие, но существует пантеон богов: старший и подчиненные; 2) отсутствует аскеза.

Полигиния закрепилась в тех странах, где господствующей религией является ислам. Девочек там рождалось больше, чем мальчиков, к тому же из-за постоянных войн этот перекос становился еще резче. По законам шариата мусульманин может иметь не более четырех жен, количество наложниц не ограничивалось. Полигамные отношения вовсе не отрицают любовь, но любовь не всегда бывает и в моногамных браках.

Полиандрия возникла, во-первых, вследствие пережитков матриархата, когда женщина выбирала себе мужа (или мужей) по своему вкусу; во-вторых, у некоторых народов были приняты огромные выкупы за невесту, вот и приходилось родителям нескольких братьев «поку-

пять» им одну жену на всех; в-третьих, значительное превышение числа женщин над количеством мужчин в брачном возрасте⁷.

Следующим этапом развития брачных отношений является моногамный брак в его современном виде. С возникновением частной собственности и расширением меновой торговли постепенно на первый план выдвигается мужчина, женщина же утрачивает свое положение. Брак, как полагает М. Ридли, это сделка: власть и ресурсы мужчины за репродуктивный потенциал женщины⁸.

Задача женщины сводится к рождению детей, которые будут наследовать имущество отца. Вследствие этого на первый план выносятся соблюдение супружеской верности. Материнство всегда достоверно известно, а отцовство – нет, и в данном случае единственный надежный способ для мужчины получить в наследники своего собственного ребенка – жестко контролировать и ограничивать женщину. (Вспомним варианты русских народных сказок, где женщина (девушка) находилась в высоком тереме, до которого на простом-то коне и не допрыгнешь – требовался, как правило, волшебный, да еще окружал женщину сонм нянек и мамок, в функции которых входило, кроме всего прочего, следить и приглядывать за своей подопечной.)

Итак, первым собственником стал мужчина. Первой собственностью (добычей) была женщина из чужого клана. Эту «собственность» мужчина силой захватывал себе (покупал – позже) в единоличное владение; он запрещал ей впредь «расходовать» естественный свой дар на всех, кроме себя самого лично.

Таким образом, критерием отцовства является не половой акт, но именно владение, и патриархат по своей психологической сути выражает не власть мужа, а власть отца, поскольку связан с наследственным правом. В этом смысле моногамный союз следовало бы понимать как односторонне-парную связь: женщина к моногамии перешла (ее перевели), а мужчина – нет.

За несколько тысячелетий до новой эры в кодексе вавилонского царя Хаммурапи было закреплено неравенство супругов – кодекс признает моногамию, но разрешает мужу брать наложниц, а за неверность особо строго карает жену. Подобные законы издавались в древние и Средние века во всех странах. Не избежала их и Россия, где женщина была в полной зависимости от мужа, и эта зависимость закреплялась законодательством.

Однако все чаще встречи мужчин и женщин стали носить избирательный характер, что постепенно укрепилось как супружество по выбору. Вероятно, большую роль здесь сыграла женщина. Если уж ее ограничивают, «привязывают» к домашнему очагу, по существу передают в собственность мужа, за которым закрепляются роли кормильца, добытчика и наследователя, то пусть это будет приглянувшийся мужчина. Постепенно моногамия из доминирующего поведения становится доминирующей ценностью. В моногамных парах большое значение имеет выбор, семьи строятся на основе симпатии и любви, ценится супружеская верность.

Впервые в истории равенство мужчин и женщин перед законом провозгласила Французская революция 1793 г., когда были введены брак по взаимному согласию, система разводов, отменено деление детей на законных и незаконнорожденных.

Моногамные брачные связи пережили и деспотический Вавилон, и распутную Грецию, и неразборчивый Рим, и неверное христианское Средневековье, а в индустриальный век стали стержнем семьи⁹.

Таким образом, путь к моногамной семье был долгим и сложным. Отношения между полами постоянно претерпевали изменения. Происходят они и ныне: меняются взгляды на полоролевое поведение мужчин и женщин, трансформируются семейные функции.

⁷ Кутриянич Л. Л. Психология любви. – Донецк, 1998.

⁸ Ридли М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011. С. 232.

⁹ Ридли М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011. С. 243.

Факторы, обуславливающие семейные изменения: переход к земледелию, образование городов, разделение труда, формирование систем властного управления.

Во всех странах уровень урбанизации влияет на структуру семьи. Реже встречаются пространственные семьи. Уменьшается численность детей в семье. В современных городах резко возрастает свободный выбор партнера. Увеличивается возраст молодых людей, вступающих в брак. Снижается власть родителей над детьми и власть мужчин над женщинами. Усиливаются миграционные процессы, в которые попадает современная семья.

И. С. Голод подчеркивает, что структурные изменения семьи происходят в течение столетия, функциональные – с начала XX в., а активизация личностного взаимодействия супругов – лишь в последние несколько десятилетий. В настоящее время семья строится вокруг супружеских отношений, а не в угоду кровным; возникают альтернативные формы брачно-семейных отношений; брак освобождается от религиозных, национальных, социально-демографических предрассудков; формируются новые способы решения семейных проблем.

Итак, в истории встречались разные варианты брачно-семейных отношений, в которых неизбежно сочетание уникального и универсального, связующих основ и конкретных форм.

Соответственно общий тренд брачно-семейных отношений идет через сплетение универсального и уникального, экономического и психологического. При этом связи (узы) характеризуют в большей степени семейственность отношений, а формы – их брачную сторону (рис. 1.1).

С психологической и этнографической точки зрения для семьи системообразующими являются брачно-семейные отношения.

Рис. 1.1. Трансформация связующих и формообразующих основ брачно-семейных отношений

К факторам, которые фундируют брачно-семейные отношения, относятся:

- общепсихические – речь и язык (вербальная коммуникация, повседневный опыт речи. «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответственность, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками»¹⁰);

- социально-экономические – труд (совместная деятельность по самообеспечению и выживанию, человеческий труд не только удовлетворяет телесные, физические потребности человека и его семьи, но и формирует семейное объединение через систему родственных связей и супружеских отношений);

¹⁰ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. С. 318.

- биологические – половое размножение (репродуктивный успех; по данным демографической статистики, от начала неолита и до настоящего времени на земле прожило около 80 миллиардов человек при все возрастающих темпах прироста населения; бесспорным является факт, что никто из наших прямых предков не умер бездетным);

- социально-психологические – взаимопомощь и согласие (взаимность – ключевой момент в кооперации между людьми).

Исходным моментом является встреча двух уникально-универсальных субъектов. Она могла быть случайной, запланированной, долгожданной, специально организованной и пр. Далее срабатывают следующие механизмы (все три или хотя бы какой-то один): коллективистическая идентификация (*надо быть с кем-то*), аффилиация (*стремление быть с кем-то*), обособление (желание быть *именно с этим* партнером). Первый механизм обеспечивает жесткий (зачастую навязанный) выбор, последующие – снижают жесткость, порождают интимный, избирательный характер выбора и обнажают психологическую суть семейных отношений.

Еще изучая родоплеменные отношения, Леви-Брюль писал: «В огромном числе низших обществ, начиная со дня заключения брака, женщина, которая до этого пользовалась величайшей свободой в половом отношении, становится табу для всех членов группы, кроме мужа. Она принадлежит ему не только потому, что он ее приобрел, иногда за очень дорогую цену, и что измена является, таким образом, своего рода кражей, между ней и им устанавливается сопричастность...»¹¹

Тогда семья как собственно социальное образование исходно должна была основываться на своего рода принципе соборности – коллективности, базирующейся на совпадении одинаковых, сходных душевных движений, то есть на непосредственном интуитивном взаимопонимании, в результате которого для индивидуума открывается возможность идеального перевоплощения в другого – «идентификации» (Э. Эриксон). Но если эта возможность реализуется, она становится необходимостью. Почему? Дело в том, что, как полагает Ю. М. Бородай, интуитивное взаимопонимание открывает возможность бегства от себя самого в форме перевоплощения, идентификации себя с другими.

В перспективе это должно вести к жесткому вытеснению вообще всего того в себе, чего нельзя представить отстраненно, как чужое; «дозволенным» тогда оказывается только то, что можно сопереживать, чему дозволено сочувствовать. Но способность к такому перевоплощению, то есть к восприятию потребности других в качестве собственной своей потребности, – это и есть принцип рода, принцип родовой нравственности¹².

Таким образом, при создании семьи молодые люди вольно или невольно принимают решение о том, продолжать родовой опыт или нет.

В этом особый смысл. Помня о людях, кровь которых течет в нем, человек иначе ощущает свою значимость в этом мире. Обретение силы своего рода – один из краеугольных камней обретения веры в себя, уверенности в своих супервозможностях. Более того, человек понимает, что и факты его биографии станут не только предметом ознакомления для следующих поколений, но и подражания и предостережения от ошибок (И. Вагин).

¹¹ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1930. С. 222–223.

¹² Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. – М., 1994.

Прошлое: лики семьи

Семья – древнейший институт человеческого общества – прошла сложный путь развития. От родоплеменных форм общежития через «большую семью», вмещавшую под одной крышей несколько поколений, живших в тесном контакте, к нуклеарной, так называемой «ядерной» семье, состоящей только из родителей и детей.

Можно согласиться с утверждением, что каждая культура порождает определенную нормативную модель семьи, точнее группу моделей. Структура нормативной модели включает в себя элементы – членов семьи, каждый из которых характеризуется определенным статусом, то есть позицией с определенными правами и обязанностями, с которыми связано соответствующее поведение.

Языческая семья. Примером семейных отношений, характерных для языческой культуры, являются отношения в русской семье в XII–XIV вв. Отношения мужа и жены в семье в те времена строились не на принципах доминирования – подчинения, а «на изначальной конфликтности», как полагает В. Н. Дружинин. Женщина обладала свободой как добрачной, так и в браке. Ограничивалась не только властью отца, но и властью мужа. Женщина имела возможность развода и могла вернуться к матери и отцу. В семьях нередко главную роль играла «большуха» – старшая, наиболее трудоспособная и опытная женщина, обычно жена отца или старшего сына, ей подчинялись все младшие мужчины большой семьи. При этом мужчина отвечал за внешнее, природное и социальное пространство, а женщина доминировала во внутреннем пространстве – в доме и семье.

Аналогичную картину можно увидеть, как считает В. Н. Дружинин, в большинстве других языческих цивилизаций, например в древнегреческой. В античной мифологии соблюдается паритет полов: мужские и женские божества равноправны, а отношения между ними сложны и неоднозначны, включая и борьбу.

В целом же нормативная дохристианская модель семьи описывается таким образом: родители (отец и мать) могут находиться в различных отношениях: доминирования – подчинения или конфликта, борьбы. Родители (как целое) противостоят детям, одно поколение борется с другим. Дети всегда в подчинении.

Конечно, если рассматривать жизнь языческой общины, то невозможно обойти молчанием факты промискуитета¹³.

Но здесь есть как минимум два соображения, позволяющие рассматривать эти факты объективно и вне современных моральных оценок.

Во-первых, необходимо учитывать специфику психического развития, психического статуса предков. Они были носителями архаического, мифологического сознания и, переживая «мистическую сопричастность миру», не выделяли четких границ собственного психического «Я».

Индивид был предельно «влит» в общность, а общность – в природу. В силу этого и поведенческие паттерны (в частности, в плане межполовых отношений) являлись в значительной степени инстинктивными и к тому же – выражающими совокупную общественную потребность в продолжении жизни. Связано это с тем, что «...на заре развития общества половые отношения людей, ничем еще не ограниченные, лежали в сфере чисто инстинктивных отношений. Однако начавшееся постепенное сужение круга возможных отношений брачной общности между полами говорит о том, что и эти отношения вступают затем в сферу сознавае-

¹³ Зыкова М. Н. Фольклор как социально-психологический феномен (на примере свадебного обряда): Монография. – М., 2005.

мых отношений. Уже тот факт, что некоторые из них становятся запретными, предполагает возможность сознания отношений родства»¹⁴.

Иными словами, когда человечество в своем развитии достигает уровня, на котором индивид сознает себя в качестве отдельной персоны, понимает границы своего психического «Я», его межполовые отношения становятся регулируемы.

Во-вторых, даже в архаических сообществах существовало временное и целевое регулирование промискуитетных отношений.

Анализ текстов эротического русского фольклора показывает, что, например, «странные» песни, игры исполнялись в строго определенные периоды времени, причем, как правило, представляли собой часть (акт) обряда. Вначале они сопровождали действие, затем с ростом числа культурных запретов стали играть иллюстративную роль, не комментировали происходящее в реальности, а лишь создавали вербальный символический образ.

Чаще всего такие произведения звучали в рамках свадебного обряда, на Святки, троичко-купальские праздники.

Уже в XVI в. Стоглав указывал: «Русалии о Иоанновы дни (то есть на Ивана Купала. – М. З.) и навечерии рожества Христова и богоявления сходятся мужие и жены девицы на ночное плещание и на бесчинный говор, и на бесовские песни, и на плясание и на скакание, и на богомерзкие дела, и то бывает отрокам осквернение и девам растление»¹⁵. Свидетельство XVI в. подчеркивает четкую временную ограниченность подобных явлений.

«Исполнение подобных произведений... в любое иное время вызвало бы глубокое неприятие со стороны крестьянской общины и могло бы повлечь не только осуждение, но и определенные меры наказания»¹⁶.

Учитывая характерное для всего человечества на его ранних ступенях развития обожествление половой силы, сексуальности как творящего начала, становится очевидной цель исполнения таких произведений: способствовать плодородию, продолжению жизни.

Повторимся: развитие общества определяет изменение норм сексуального поведения. Промискуитет архаического человека – это следование порядку. Чем более усложняется система связей общества, тем более дифференцированным становится сексуальное поведение.

*Древнееврейская семья*¹⁷. Исследователи древнееврейской семьи обнаружили в ней элементы фратриархата (когда главой является старший брат), матриархата, но в целом уклад древнееврейской семьи патриархален. Муж был хозяином своей жены: он спал с ней, она рожала ему детей и он имел абсолютную власть над потомством.

Семья не была замкнутой: в нее входили все кровные родственники, а также слуги, рабы, приживалки, вдовы, сироты, имеющие отношение к семье. Все они находились под защитой семьи. Если урон, нанесенный семье, был настолько серьезен, что требовалась месть, это становилось прерогативой «искупителя», «избавителя». Мечь могла осуществляться в виде вендетты – кровной мести.

«Брачный сговор» совершался членами семьи или их официальными представителями. Жених уплачивал семье невесты мохар – отчасти чтобы как-то компенсировать родителям потерю дочери, но в основном из-за того, что все дети, которых она в будущем родит, будут членами семьи мужа.

В большинстве случаев жених не видел невесты до тех пор, пока брак не был заключен. На свадьбе происходил обмен дарами.

¹⁴ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во. МГУ, 1981. С. 311.

¹⁵ Царские вопросы и соборные ответы в многообразных церковных чинах. Стоглав. – М., 1890. Вопрос 24.

¹⁶ Митенко Е. Народные песни эротического содержания // Русский эротический фольклор / Под ред. А. Топоркова. – М.: Ладомир, 1995. С. 31.

¹⁷ Ларю Дж. Секс в Библии. – М., 1995. особ мужского пола. Внебрачный секс был запрещен, и за измену или блуд полагалось наказание.

И мужчины, и женщины вступали в брак молодыми. Инцестуозные браки были запрещены законом. Смешанные браки имели место, но не поощрялись. Целью брака являлось укрепление семьи, предпочтительно состоящей из особ мужского пола. Внебрачный секс был запрещен, и за измену или блуд полагалось наказание.

Существовало четкое различие значимости мужчины и женщины. Мужчина обладал большей свободой и ценностью в глазах общества. Предназначением женщины было вынашивать и рожать детей для своего мужа и помогать ему во всех его делах. Она должна была делать его счастливым, удовлетворять его сексуальные потребности и во всем следовать его приказам. Социального статуса у женщины фактически не было, и все решения принимались мужчинами. Многие женщины, по мнению Дж. Ларю, обладали большей властью, чем кажется, во внутрисемейных ситуациях. Чтобы высказать свои требования, в распоряжении женщины было множество средств – гнев, капризы, злой язык, однако идеалом всегда оставалась покорная женщина.

Брак в древнем мире. Возникновение городской цивилизации, развитие навыков письма и чтения привели к первым письменным законам о браке, появившимся в Древнем Вавилоне. Брак в те времена являлся и экономической сделкой: будущий муж должен был выкупить девушку у ее отца. Во всех древних культурах брак-соглашение и брак-сделка были обычным явлением.

В Древнем Египте брак также заключался по экономическим или политическим соображениям. Часто в брак вступали братья и сестры, чтобы не делить наследственную землю или наследуемые семьей государственные посты.

Первая историческая форма моногамии – патриархальная семья – управляется отцом, включает его потомков, их жен и детей, а также домашних рабов.

В период матриархата наследование всегда шло по женской линии, а в брачных соглашениях собственность жениха часто передавалась во владение невесты. Многие фараоны женились в связи с этим на своих сестрах и даже дочерях, так как это помогало сохранить трон, династию и наследство.

Так, Клеопатра (69–30 гг. до н. э.) сначала была женой своего старшего брата, затем, после его смерти, – супругой брата младшего. Каждый такой брак сохранял за супругами право владеть Египтом.

Первые законы Римского права приписываются Ромулу, легендарному основателю Рима. В соответствии с этими законами женщина, соединенная с мужчиной священными узами брака, должна была стать частью его имущества, на нее распространялись все права мужа. Закон предписывал женам полностью приспосабливаться к характеру своих супругов, а мужьям – управлять женами как необходимым своим имуществом. Законы Рима гласили, что брак существует исключительно ради деторождения, а также ради того, чтобы неделимой осталась семейная собственность. Много веков спустя Римское право легло в основу английского законодательства, которое по-прежнему закрепляло за мужьями большие права.

В период рабовладения в Древней Греции было известно четыре типа женщин: 1) матроны – респектабельные, замужние женщины, матери детей; 2) гетеры – образованные и одаренные женщины; 3) рабыни, являвшиеся наложницами плебеев; 4) жрицы – служительницы различных культов, «мистические» женщины.

Нравы в Древней Спарте иллюстрируются следующим примером. Спартанец разрешал вступать в половую связь со своей женой любому мужчине, который его об этом просил. Женщина при этом оставалась в доме мужа, рожденный ею ребенок от постороннего мужчины также оставался в семье (если это был здоровый, крепкий мальчик). Объяснимо это с точки зрения единственной цели брака спартанцев, которая заключалась в рождении детей.

Европейский брак в эпоху Средневековья. На протяжении IV и V вв. Европа постоянно подвергалась нашествию северных племен варваров, которые внедряли свои представления о

браке, свои брачные обряды. Например, в соответствии с традициями германских племен брак был моногамным, а супружеская неверность, как мужа, так и жены, строго каралась моралью и законом. Французские племена, напротив, одобряли полигамию и разрешали куплю-продажу невест. При этом почти у всех варварских племен считалось, что брак существует ради семьи, ради сексуального и экономического удобства.

С переходом от племенной к национальной общности, по мере усиления королевской власти феодальные вожди постепенно утрачивали свою абсолютную власть, в том числе право принимать решение о браках своих вассалов и смердов.

Средние века овеяны ореолом рыцарства. Однако в брачной сфере ситуация выглядела следующим образом: рыцари должны были жениться на дамах своего круга. По существу брак был социально-экономической сделкой: с одной стороны, девушка «продавала» свою девственность, целомудрие, с другой – мужчина брал на себя обязательства содержать и обеспечивать ее и своих будущих детей. Представления о серенадах требуют некоторого уточнения: их, как правило, распевали под окном *чужих* жен. Но следует учитывать, что, в то время как женатый рыцарь пел под окном чужой жены, под окном его собственной супруги мог находиться другой мужчина. Представление о трубадурах Средневековья неплохо совмещается с образом «рогоносца».

К эпохе Возрождения и Реформации стали возможны браки, основанные на добровольном союзе. Одновременно стала распространяться и более либеральная точка зрения на брак, появились новые духовные и сексуальные веяния.

Христианская модель семьи. Победа христианской модели семьи над языческой характеризуется сменой типов отношений между отцом, матерью и ребенком.

В период раннего христианства были радикально изменены многие законы о браке. Например, под запретом оказались полигамные браки и левират – обычай, обязывающий брата умершего жениться на его вдове.

Во времена первых христиан концепция семьи мало отличалась от иудейской. Мужчина оставался главной фигурой, наделенной властью. Жена должна была ему подчиняться. Патриарх – глава рода, отец семейства, выполняет и функции вождя. Слияние ролей Отца и Вождя, Отца и Учителя является, как справедливо отмечает Б. И. Кочубей, характерной чертой патриархальной культуры.

Сделаем небольшое отступление для иллюстрации справедливости обратной связи: Вождь – Отец и ее распространенности в годы сталинизма. Д. Ранкур-Лаферриер¹⁸ приводит такую историю:

«Девочка трех с половиной лет однажды пришла домой и объявила своему отцу: “Ты мне больше не отец”.

“Что это значит – я не твой отец!” – воскликнул он в ужасе.

“Ты мне больше не отец, – повторила она. – Сталин мой отец. Это он дает мне все, что у меня есть”».

В этой ситуации любой отец, вступавший в спор со своим ребенком, ставил под угрозу себя и свою семью.

Вообще, как точно подмечено В. Н. Дружининым¹⁹, ни одна мировая религия не отводит столь важное место семье в системе вероучения, как христианство. Поэтому особенно интересно рассмотреть модель или, точнее, модели христианской семьи. Как отмечает В. Н. Дружинин, христианское вероучение предписывает миру две модели семьи: идеальную божественную и реальную, земную.

¹⁸ Ранкур-Лаферриер Д. Психика Сталина: Психоаналитическое исследование. – М., 1996.

¹⁹ Дружинин В. Н. Психология семьи. – М., 1996.

Идеальная христианская семья включает: Отца, Сына и Мать (Богородицу). Она строится на основе принципа власти – совмещения ответственности и доминирования. Иерархия по шкале доминирования – подчинения такова: отец – сын – мать. По шкале ответственности иерархия иная: отец – мать – сын. Жена находится в подчиненном положении, вместе с тем это положение предполагает включение жены в сферу психологической близости.

Кроме идеальной божественной семьи христианство предлагает вариант «земной» реальной семьи. Слова «Святое семейство» характеризуют земную семью Иисуса Христа: его самого, приемного отца – Иосифа, Деву Марию.

Христианство разделяет отца-воспитателя, несущего ответственность за жизнь, здоровье, благосостояние семьи (в первую очередь – ребенка), и отца генетического, духовного, функцию которого реализует Бог-Отец. Земная модель христианской семьи является классическим вариантом детоцентрической семьи. На шкале ответственности за семью члены ее располагаются в следующем порядке: отец – мать – сын. На шкале доминирования (причастность Божественной сущности) последовательность противоположна: сын – мать – отец. Психологически Мария ближе к сыну, а сын к матери, чем оба к отцу.

Интересно, что в католицизме особое значение имеет культ Богородицы, девы Марии, акцентируется ее психологическая близость не только к сыну, но и к отцу (непорочная жена Бога-отца).

Напротив, протестантские вероучения игнорируют какую бы то ни было роль девы Марии. Семья протестантов – это отношение мужчины к мужчине: отца к сыну, хозяина к наследнику, потенциально равному. Протестантский деятель Мартин Лютер выступал против традиционного таинства брака, считал целью последнего рождение детей и совместную жизнь супругов во взаимной верности. Отношение к женщине (жене, супруге, дочери) осталось за пределами сферы, освященной религией. Сведение на нет роли матери привело к ожесточению нравов, например в кальвинистских семьях (до 12–13 месяцев детей вскармливала кормилица, с 10–12 лет их отправляли учиться в соседские семьи). Вместе с тем к XVII в. в Германии, Голландии и Шотландии стал распространяться взгляд на семейные отношения как духовное единство мужа и жены.

Некоторые ограничительные традиции в брачных отношениях, принятые в Европе, были перенесены в Новый свет первыми поселенцами. Например, догматическое осуждение Кальвином интимных удовольствий господствовало в умах американцев, особенно пуритан, в течение многих лет. Антисексуальные и морализаторские установки достаточно долго преобладали в колониях. Постепенно женщин нагрузили многими обязанностями при весьма малых правах. Они не могли владеть собственностью, подписывать бумаги. В начале периода колонизации браки заключались исключительно из соображения удобства.

Основные каноны христианского брака заключаются в следующем: «цель – предотвращение соблазнов и разврата, предназначение – рождение себе подобных, условия – нерасторжимость, моногамия, публичность, церковное благословение, согласие обеих брачующихся сторон, исключение родственных союзов и т. п.»²⁰.

Структура идеальной православной семьи является производной от общехристианской модели. Но выбор православие делает в пользу божественной семьи, а не «Святого семейства». Доминирует в триаде Бог-отец. Он как бы правит миром семьи издали, не присутствуя в нем. Мать и дитя предоставлены сами себе, но периодически ощущают незримую и грозную власть отца. А в целом божественную триаду можно представить так: отец – сын – мать.

Менее выражена ответственность Бога-отца. Отвечает за дела семьи мать. Сын психологически ближе к матери, чем к отцу, а мать также ближе к сыну, чем к отцу. Большая психологическая близость матери к сыну воплощается в доминировании одной из двух ипостасей

²⁰ Розин В., Шапинская Р. Природа любви. – М., 1993. С. 72.

Марии – роли матери. В православном вероисповедании роль Богородицы превалирует над ролью жены и, соответственно, материнское отношение – над отношением любовным (отношением полов). Не случайно в православной культуре нет акцента на эротических отношениях между супругами: они не отрицаются и не репрессируются, а как бы признаются малозначительными.

В христианском Писании затронуты некоторые касающиеся сексуальных отношений вопросы, однако сделано это в свете убежденности в приближении конца времен, скорого пришествия Христа и установления христианского Царства Божия.

Следовательно, во всех семейных отношениях присутствовал этот «эффект времени».

Глава 2

Путь российской семьи от патриархальности к альтернативам

Патриархальная российская семья и ее трансформация

Отцом «патриархальной теории» называют Платона, который последовательно развивал идеи патриархальности как отвечающие природе человека и позволяющие формировать исходную ячейку государства. В Средние века и в эпоху Просвещения патриархальная теория царствовала безраздельно.

В примитивном, дописьменном обществе, где нет сильной государственной власти, отец может быть (а может и не быть) главой семьи. Государство, будь то монархия или тирания, делает главу семьи опорой власти, формируя в семье миниатюру общественных отношений. Члены семьи повинуются отцу, как подданные монарху или диктатору и, далее, как все люди – единому Богу, Отцу Небесному. Триада «Отец – Правитель – Бог» – основа патриархальной идеологии. С одной стороны, на отца (реального отца семьи) возлагаются функции монарха в миниатюре, с другой – ему приписываются соответствующие отцовские качества и от него ожидается сочетание строгости и справедливости, умение разрешить все конфликты по-семейному. По мере укрепления патриархальных отношений, как замечает Ю. М. Бородай, Бог повсеместно становится хотя и гиперболической, но в целом все более точной копией реального хозяина – отца, вождя, царя и т. д.²¹

В религиозном российском мировоззрении корни язычества, двоеверия достаточно сильны. Возможно, поэтому православное христианство встало в борьбе между двумя языческими началами – женским и мужским – на сторону мужского, приводя семью к нравственному доминированию мужа над женой и детьми. В «Домострое», например, много внимания отдано распределению ролей в семье и тому, как сделать, чтобы главное место в доме принадлежало не жене, а мужу.

«Целостной личностью» в Домострое оказывается лишь хозяин, «государь» дома. Слуги, челядь входят в понятие «домочадцы». Именно по отношению к челяди в Домострое употребляется термин «семья». Статус женатого человека в Домострое выше, чем статус одинокого²².

Термина «семья» в его современной трактовке Домострой не знает. Он оперирует понятием «дом» как обозначением некоего единого хозяйственного и психологического целого, члены которого находятся в отношениях господства – подчинения.

Дом стремится оградить себя от вмешательства извне тем, что представляет себя окружающим наиболее благополучной своей стороной. Домашнее сообщество стремилось оградить себя от проникновения сплетен и пересудов в свою домашнюю жизнь, которые были очень характерны для русских горожан.

Л. П. Найденова, проанализировавшая сферу приватного и публичного, отмечает, что обязанность главы дома – забота о благосостоянии дома и воспитании, в том числе и духовном, его членов. Жена обязана сама заниматься рукоделием и знать всю домашнюю работу с тем, чтобы учить и контролировать слуг. Кроме того, она занимается воспитанием и обучением дочерей (обучение сыновей – обязанность отца). Все решения, связанные с «домовым строением», муж и жена должны обсуждать ежедневно и наедине.

²¹ Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. – М., 1994.

²² Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. – М., 1996. С. 290–305.

Источник оценки роли жены и матери в Домострое – представление о браке как христианском таинстве. Жена в Домострое является регулятором эмоциональных отношений в семье, она же отвечает за семейную благотворительность.

Домострой рекомендует жене «мужу уноровить», то есть поступить сообразно с его желаниями и представлениями. Из текста следует, что в семейных отношениях осуждаются всякие «неподобные дела: блуд, сквернословие и срамословие, и клятва, и ярость, и гнев, и злопамятство...»²³

Любовь к детям в Домострое рассматривается как чувство вполне естественное, так же как и забота об их телесном благополучии; менее распространенной считается забота о духовном развитии отпрысков. Однако по своему положению в семье они ближе к слугам, чем к родителям. Главная обязанность детей – любовь к родителям, полное послушание в детстве и юности и забота о них в старости. Избивающий родителей человек подлежит церковному отлучению и смертной казни.

Все человеческие поступки делятся на «доброе дело» и «злое дело». Среди добрых дел особенно чтутся «труды праведные». По Домострою, нормой оказывается умеренная достаточность, как в имущественном, так и в эмоциональном плане.

Немалым образом характер межличностных отношений проявляется через рекомендации о наказаниях: бить следует за большую вину, наедине и потом «примолвить» и «пожалеть».

На наш взгляд, наиболее интересным для понимания национального характера семейных отношений является упоминание о зависимости от людского мнения. Вместе с тем что при этом социальному окружению положено всегда демонстрировать семейное благополучие и строжайше запрещается разглашать семейные тайны, возникает представление о двойственности морали: «для себя» и «для людей». Домострой указывает человеку, что страшнее нет беды, чем «от людей смех и осуждение». Впоследствии над русским человеком повиснет вопрос такого же рода: «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна?» Возможно ли, хотя бы в перспективе, жить без оглядки на других, согласно не внешним, а внутренним регулирующим принципам? Или это неуничтожимо...

В поисках ответа на этот вопрос не мешает обратиться к понятию симфонической личности (Л. П. Карсавин), которое означает органическое единство многообразия или такое единство множества, когда единство и множество отдельно друг от друга не существуют. Здесь очевидны отзвуки принципа соборности, то есть рассмотрения религиозной общины как живого целого.

Это не означает, что отрицается индивидуальность личности, но это означает, что индивид становится личностью в соотнесенности с целым – классом, сословием, семьей, народом, человечеством²⁴.

У русских, как и у всех восточных славян, долгое время преобладала большая патриархальная семья, объединявшая родственников по прямой и боковой линиям. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Среди семей различались отцовские и братские. Первые включали деда, сынов, внуков, правнуков. Руководил семьей «большак», наиболее зрелый, опытный, трудоспособный мужчина, власть которого распространялась на всех членов семьи. Его советницей была «большуха», старшая женщина, которая вела домашнее хозяйство. Нужно отметить, что ее роль существенно изменилась по сравнению с XII–XIV вв., когда «большуха» действительно имела власть над мужчинами семьи. Положение остальных женщин было вовсе незавидным (достаточно сказать, что вдовы не наследовали имущество мужа).

²³ Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. Том 10, XXI век. – СПб.: Наука, 2000. С. 116–215.

²⁴ Словарь философских терминов / Науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 501–502.

Позже, в XVIII в. и к середине XIX в., в России начала преобладать индивидуальная патриархальная семья из двух-трех поколений родственников по прямой линии. К XIX в. в российской культуре низших слоев утвердился тип малой патриархальной семьи со структурой, соответствующей модели православной семьи: отец – сын – мать (В. Н. Дружинин).

К концу XIX – началу XX в. все сильнее давала себя знать консервативность патриархальной семейной модели. Грядущие социальные перемены подготавливались не только в недрах экономики и производственных отношений, но и в недрах брачных отношений. Патриархальность взрывалась как бы изнутри, ее распирало внутренними противоречиями, которые завершались тяжелыми семейными кризисами. Вспомним, к примеру, Анну Каренину, Анну Сергеевну фон Дидерич, заявивших о своем праве на любовь, – эти образы художественной литературы символизируют женщин, которые никак не могли вписаться в рамки традиционного патриархального брака.

Со временем резкие социальные перемены привели к упадку патриархальной российской семьи. Авторитарная власть мужчины пошла на убыль, была практически сведена к нулю в городе и существенно уменьшилась в деревне.

К XX в. семейное главенство выглядело как выполнение распорядительных, регулирующих функций, существенных для жизнедеятельности семьи. Согласно многочисленным исследованиям 1980-х гг., своего рода «министром семейных финансов» в большинстве случаев является женщина. Она же организует семейное потребление. И главным педагогом, воспитателем в семье также является она.

Структура власти в такой семье не всегда совпадает с фактическим распределением семейных ролей между мужем и женой, мнение о главе определяет моральный характер отношений, но еще не их действительную суть.

Типичную советскую семью, полагает В. Н. Дружинин, можно рассматривать как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. В такой семье мужчина и женщина борются за доминирование. Победа достается более сильному супругу – не столько физически, сколько психически. Существуют противостояния поколений, подавление детей и борьба детей с властью родителей. Аномальность этой семьи в том, что мужчина не несет ответственности за семью в целом.

Следует отметить, что в последнее время в структуре современной семьи произошли определенные изменения: уменьшились ее размеры и количество детей в ней, снизилась значимость старшего брата и сестры, стали менее дифференцированы роли различных членов семьи в целом. Мужчина во многих семьях утратил прежний авторитет, однако, лишившись патриархальной высоты и недоступности, он не стал ближе к детям. Не так уж мало семей, где отец – просто чужой среди своих.

По мнению В. Н. Дружинина, в постсоветской России модель семьи имеет шанс измениться. На смену семье, где всю ответственность несет мать, она же доминирует в семье и она же более близка с детьми эмоционально, а мужчина «выброшен» за пределы семейных отношений, может прийти иная семейная структура, в которой доминирует мать, следующим идет отец, дети – подчинены. Отвечает за семью (благополучие, социальную защиту) отец. Дети эмоционально ближе к матери, чем к отцу. Разумеется, такая структура тоже не может быть непротиворечивой (взять хотя бы отношения доминирования – ответственности) в плане как супружеских, так и детско-родительских отношений.

Брачно-семейные отношения в России (конец XX – начало XXI в.)

Неблагоприятные последствия изменений структуры и функций семьи в России были инициированы самим спонтанным ходом исторического развития в советскую и постсоветскую эпоху. Социально-экономические преобразования в России оказывают огромное влияние на брачно-семейные отношения. Более того, объектом такой перестройки являются брак и семья как главнейшие социальные институты (табл. 2.1).

В рамках эволюционистского подхода известна точка зрения, связанная с трактовкой семейных отношений через призму «упадка» культуры и общества. Ее сторонники подчеркивают негативные тенденции в развитии семейных отношений: ослабление союза родителей и детей, супругов и распад семейного хозяйства. Семья практически перестала выполнять свои основные функции, прежде всего репродуктивную.

Таблица 2.1. Трансформация брачно-семейных отношений²⁵

²⁵ Карабанова О. А. Психология семейных отношений: Учеб. пособие. – Самара, 2001. С. 7.

Общие признаки	Причины российской ситуации
<p>Преобразование индивида в субъекта самостоятельной экономической деятельности, ценности которой превысили ценности родства</p>	<p>Социальная и географическая мобильность, связанная с самостоятельным самоопределением индивида. Доверие к себе больше, чем к другим. Ориентация на деловой успех и личное благосостояние</p>
<p>Финансовая самостоятельность и экономическая независимость супругов, распространение городского типа семьи, минимизация общесемейной деятельности вкупе с потреблением большого числа услуг внесемейных учреждений</p>	<p>Урбанизация, ослабление конвенциональных норм.</p> <p>Особенности национальной традиции разделения семейных обязанностей.</p> <p>Объективная минимизация домашних обязанностей и стремление женщин к профессиональной самореализации</p>
<p>Переход от расширенной семейно-родственной системы к нуклеарным семьям, в которых супружеские узы становятся выше кровных и родственных</p>	<p>Географическая и социальная мобильность современного человека. Обезличивание родственных отношений, отсутствие витальной потребности в них. Расширение внесемейного мира, усиление его возможностей и соблазнов.</p> <p>Ориентация на профессиональный успех и персональное благосостояние.</p> <p>Увеличение продолжительности жизни</p>
<p>Переход к непрерывному исчезновению многодетности семьи с исторической сцены. Происходит спонтанное уменьшение детности семьи, увеличивается число разводов, падает брачность, возникают альтернативные модели брачно-семейных отношений</p>	<p>В настоящее время «семейная система является достаточно открытой — в современном обществе легко вступить в брак, но также легко и развестись»¹.</p> <p>Изменяются ролевые ожидания и профессиональные возможности женщины в современном обществе.</p> <p>Расширяются возможности индивидуального вмешательства в репродуктивный цикл</p>

Семья эволюционирует к супружеской форме, основу ее в возрастающей мере составляют личностно-эмоциональные отношения супругов. Культ эгоцентризма с ценностями индивидуализма, независимости, личных достижений, усилением ощущения сильного «Я»	Переход от «закрытой» к «открытой» системе выбора супруга на основе межличностной избирательности молодыми людьми друг друга. Судьба семьи определяется индивидуальным выбором и личностным вкладом каждого из супругов. Ослабление конвенциональных норм. Доверие к себе больше, чем к другим
Гуманистическая позиция в воспитании детей. Уважение к ребенку, духовная и эмоциональная близость с ним. Отношение родителей к ребенку трансформируется в отношение к равной личности. Создание для ребенка условий, в которых он без лишних потрясений и в оптимальные сроки приобретет статус взрослого члена общества	Увеличение длительности периода детства современного человека. Пример родителей, желавших, чтобы «дети жили лучше нас», которые и вдохновили детей жить хорошо — главным образом для себя. Свобода внутрисемейных отношений и демократизация семейного воспитания. Ориентация на профессиональный успех и персональное благосостояние

Эти процессы, будучи всеобщими и глобальными по своему характеру, в нашей стране приобрели специфическую окраску.

1. «Естественный» процесс трансформации семьи, «перехвата» ее социальных функций другими институтами, вытягивания из семьи на арену государственной экономики практически всех ее членов одного за другим был насильственно ускорен и стимулирован всей мощью тоталитарного государства (индустриализация народного хозяйства и коллективизация) и искусственно сжат до исторически ничтожных сроков²⁶.

2. Ускорение и «подталкивание» процессов семейных изменений, выразившееся в том, что семейные функции «перехватывались» именно государством или его органами, а не какими-то иными социальными институтами. Сверхогосударствление всей социальной жизни ускорило наступление семейного кризиса, разрушительно сказалось на семье и семейных ценностях.

3. В настоящее время продолжается ускоренная, лавинообразная деформация жизненных ценностей, которая может привести (привела?) наше общество к еще более серьезным последствиям. Правовой нигилизм уже сейчас разъедает общество. Мы столкнулись с тем, что, формируя новую социальную и экономическую реальность, люди с большим удовольствием создавали будущее, чем хранили прошлое, и при этом значительно подрастеряли ценное и положительное. Спонтанный процесс семейных изменений, процесс девальвации семейных ценностей продолжается, притом в ускоренном темпе.

4. Забвение интересов семьи в процессе российских преобразований. Как социальная проблема воспринимаются лишь семейные изменения, обусловленные экстремальными (наводнения, последствия террористических актов, радиационные выбросы, пожары и пр.) условиями жизни.

В России в XX в. снижение смертности и особенно рождаемости в стране, как и везде в мире, поставило под сомнение необходимость слитного брачного, полового поведения, а также поведения в отношении деторождения. Союз мужчины и женщины стал более интимным, в

²⁶ На первые, вторые и четвертые особенности указывают А. И. Антонов и В. М. Медков.

одних случаях – более глубоким, в других – более поверхностным, но всегда не слишком требующим внешнего, официального оформления брачных уз.

Эволюция семейных взглядов в последние десятилетия XX в. отражала объективные процессы постепенного утверждения городской семьи в новом социальном мире, ее возрастающую тягу к самостоятельности, суверенности, хотя, конечно, десятилетия государственного патернализма оставили глубокий след. И все же при всей важности устойчивых идеологических позиций их влияние на реальное развитие событий не абсолютно. Россия вступила в XXI в. с признанием того факта, что ни законодательные изменения в процедуре расторжения брака, ни сам факт пребывания или непребывания в зарегистрированном браке уже не имеют прежнего значения для современного гражданина²⁷.

Для городской семьи рост внебрачной рождаемости в последние десятилетия XX в. – универсальная тенденция, обозначившаяся в большинстве промышленных, городских обществ в послевоенные десятилетия. В России изменения в нормах сексуального поведения начались позднее, чем на Западе, и, по-видимому, ускорились, особенно в крупных городах, в связи с изменениями, происходившими в российском обществе в последнем десятилетии XX в.

Однако соглашаясь, что современная семья, безусловно, имеет свои особенности, характеризующие основные тенденции общественного, экономического, культурного развития, следует иметь в виду, что в нынешней российской ситуации семья не является однородной, унифицированной ни по структуре, ни по форме, ни по функциям. Спектр видов, форм и категорий современной семьи достаточно многообразен, ее образ многолик. Различные типы (категории) семей по-разному функционируют в тех или иных сферах жизнедеятельности. По-разному реагируют они на воздействие многообразных факторов современного бытия.

В. С. Торохтий²⁸, обобщая результаты предыдущих исследований, отмечает, что современные семьи отличаются между собой по следующим признакам:

- по количеству детей: бездетная, или инфертильная, семья, однопотная, малопотная, многопотная;
- по составу: неполная семья, отдельная, простая или нуклеарная, сложная (семья нескольких поколений), большая семья, материнская семья, семья повторного брака;
- по структуре: с одной брачной парой с детьми или без детей; с одним из родителей супругов и другими родственниками; с двумя и более брачными парами с детьми или без детей, с одним из родителей супругов и других родственников или без них; с матерью (отцом) и с детьми;
- по типу главенства в семье: эгалитарные и авторитарные семьи;
- по семейному быту, укладу: семья – «отдушина»; семья детоцентрического типа; семья типа спортивной команды или дискуссионного клуба; семья, ставящая на первое место комфорт, здоровье, порядок;
- по однородности социального состава: социально гомогенные (однородные) и гетерогенные (неоднородные) семьи;
- по семейному стажу: молодожены, молодая семья, семья, ждущая ребенка, семья среднего супружества, старшего супружеского возраста, пожилые супружеские пары;
- по качеству отношений и атмосфере в семье: благополучная, устойчивая, педагогически слабая, нестабильная, дезорганизованная;
- по географическому признаку: городская, сельская, отдаленная (районы Дальнего Севера);

²⁷ Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь, 2008. – № 9.

²⁸ Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.

- по типу потребительского поведения: семьи с «физиологическим» или «наивно-потребительским» типом потребления; семьи с «интеллектуальным» типом потребления, семьи с промежуточным типом потребления;
- по особым условиям семейной жизни: студенческая семья, «дистантная» семья, «внебрачная семья»;
- по характеру проведения досуга: открытые или закрытые;
- по социальной мобильности: реактивные семьи, семьи средней активности и активные семьи;
- по степени кооперации совместной деятельности: традиционные, коллективистские и индивидуалистические;
- по состоянию психологического здоровья: здоровая семья, невротическая семья, виктимогенная семья.

Каждую из категорий семей характеризуют своеобразные социально-психологические явления и процессы, присущие только ей брачно-семейные отношения, включающие психологические аспекты предметно-практической деятельности, круг общения и его содержание, особенности эмоциональных контактов членов семьи, социально-психологические цели семьи и индивидуально-психологические потребности ее членов.

Кроме того, следует заметить, что вариации брачно-семейных изменений, вызванные историческим процессом, резонируют с особенностями российской ментальности. На наш взгляд, дело в том, что тотальное проникновение государства в регуляцию процессов семейных изменений сопрягается с декларацией необходимости «хорошего брака» и наивной идеализацией россиянина-семьянина. В семейной жизни это ведет к преувеличению эмоциональных слагаемых брака в противовес рациональным.

Особенностью русской ментальности является надежда на чудо. Вспомните два отечественных фильма «Москва слезам не верит» В. Меньшова (получил американскую премию «Оскар») и «Ирония судьбы, или С легким паром!» Э. Рязанова (уже десятилетия в новогодние дни страна не отходит от экранов). Героиня первого фильма с фабулой «сама себя сделала» как-то не очень понятна («лимитчица», «мать-одиночка», «из грязи да в князи» и пр.). А вот героиня «Иронии судьбы» очень близка, потому что порождает надежду, веру в чудо: откроешь дверь дома – а там твой суженый, случайно занесет куда-то – а там СУДЬБА. (Иностранцы совершенно не понимают этот фильм про пьяного немолодого героя, который оставляет в праздник будущую жену одну, с которой еще предстоит объясняться, ради другой, неизвестной, по сути незнакомой.) В фильме В. Меньшова российским зрителям, в частности женской половине России, также близок этот элемент чуда – встреча главной героини со своим необыкновенным избранником (герой А. Баталова) в электричке.

Попробуем разобраться в этом подробнее. Поведение конкретной личности обусловлено как внешними, ситуативными факторами, так и внутренними, сугубо психологическими. Последние представлены в реальном сознании убеждениями, ценностями, мотивами, личностными свойствами и пр.

В изменениях семейной реальности одни готовы видеть благой промысел, а другие подозревают игру внешних чуждых сил. Основополагающим для нас является утверждение, что человек – субъект своей жизнедеятельности. Однако человеку всегда хочется благополучного решения жизненных затруднений, их справедливого завершения («справедливого» в данном случае значит «в свою пользу»). Но не все так просто с этой справедливостью. По большому счету эта самая справедливость находится в руках судьбы (а точнее, более реальных, не выдуманных сил: государства, начальника, родственников и т. п.). В философско-обобщенном смысле понятие судьбы выражает прежде всего несвободу, бессилие человека перед лицом

натуральных ограничений его природы, физического естества, силы онтологических обстоятельств²⁹.

Однако само по себе это понятие нейтральное, оно замещает в сознании компонент неизвестности. Для современного человека эмоциональное принятие-отвержение судьбы связано с представлением о справедливости (фортуна) – несправедливости (рок) участия судьбы в его жизни.

При наличии сложных, кризисных ситуаций, в том числе семейных, возможны четыре исхода:

1) полная ответственность за все происходящее лежит на человеке. Я творю, и я отвечаю. Все предсказуемо, ожидаемо, ибо все в своих руках. Переносится психологически плохо, ибо винить в случае неудачи некого, кроме себя самого. Но в случае удачи приносит максимальный выигрыш: себя можно уважать за героическое сопротивление;

2) частичная ответственность на субъекте активности. Позиция человеческого достоинства перед лицом неизбежного;

3) ответственность за происходящее полностью в руках внешних сил – судьбы, государства и пр. Они не дремлют и неотвратимо вершат справедливость. Можно убрать собственную активность, она неуместна, бесполезна. Позиция смирения, «винтика»;

4) ответственность неопределенная. Судьба слепа, политика государства непонятна, человек бессилён. Несправедливость бесконечно приумножается. Над всем довлеет рок. Позиция уныния.

Связь внешних сил с человеком и сам характер этой связи сложны и дифференцированы, и это обстоятельство вносит существенные изменения в традиционную жестко детерминистическую картину ситуации встречи человека с судьбой³⁰. Судьба может быть и справедливой, и несправедливой. Она связывается с качествами человека. Слепая судьба несправедлива. Справедливая судьба – это когда все по заслугам.

Такая зависимость объясняется, с точки зрения М. Лернера, теорией «веры в справедливый мир», благодаря которой большинство людей склонно считать, что мир, даже в своих физических, чисто случайных проявлениях, в целом справедлив, добро и зло вознаграждаются по заслугам. Механизм веры в справедливый мир состоит в том, что человек просто не хочет верить в то, что лично с ним без всякой его вины могут случиться несчастья, а его достоинства и заслуги останутся не вознагражденными. Убеждение в справедливости мира эффективно избавляет его от страхов³¹ и освобождает от нагрузки совесть. Аналогично происходит с любовью: он, то есть конкретная персона, любви достоин. Он верит в нее (вспомните вопрос «Ты веришь в любовь?»). Все это, безусловно, проявляется в семейной жизни.

Справедливый мир – это мир, в котором воздаяние соответствует заслуге: труд поощряется, лень наказывается. Любовь все побеждает. Добро торжествует. Это правильно, от этого не уйдешь – судьба. Процесс и результат находятся во взаимном соответствии. Несправедливый мир, когда воздаяние не соответствует заслуге: труд не поощряется, лень преуспевает. Любовь бессильна. Зло процветает. Это неправильно, судьба отвернулась. Процесс и результат не совпадают. Абсолютизация этих убеждений, жизненных позиций («на все воля божия»), как и их полное отсутствие («старайся – не старайся...»), приводит к уничтожению активности человека. Подчеркнем – активность субъекта может уничтожаться не извне, а изнутри.

Чтобы понимать и прогнозировать поведение конкретного человека – будет ли он проявлять целенаправленную деловую, профессиональную, семейную активность, склонен сопро-

²⁹ Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994. С. 26.

³⁰ Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994. С. 42.

³¹ Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. – М., 1987. С. 56.

тивляться или смиряться перед лицом жизненных затруднений, – надо выявить систему его убеждений, представленных в его сознании.

Опуская описание методики и процедуры проведенного нами эксперимента, позволяющего выявить убеждения человека, представленные в его реальном сознании, коротко представим его выводы.

Полученные результаты в данном случае отражали типичную городскую выборку, включающую представителей разных социальных слоев и профессиональных групп. Всего число респондентов – 571 человек в возрасте от 18 до 54 лет. По половому признаку выборка гетерогенная: в нее вошли как мужчины, так и женщины. Исследование проводилось в Москве, Калининграде, Березниках, Сургуте, Нерюнгри, Нефтеюганске, Элисте, Нижневартовске, Мирном, Ноябрьске, Улан-Удэ.

Выявлено, что вера в справедливый мир для россиян не является детерминантой активности человека в современных условиях, то есть стихийно, спорадически активность субъекта (сам себя сделал) не формируется в полном объеме. Вероятно, деятельность как таковая сама по себе не является самостоятельной ценностью для нашего современника. Это же справедливо для семейной жизни: сама по себе как таковая (без нажима со стороны общественного мнения, родственников, государства, без участия судьбы) она не является (не являлась? или перестает быть?) самостоятельной ценностью для россиянина.

Подводя итог, скажем: очевидно, что современная российская семья уже не та, что была 10, 20, 50 лет назад. Как система совместного проживания и продолжения рода она изменилась неузнаваемо. Отчий дом перестал быть крепостью. Брачные узы не удерживают. Семейные нравы и устои трещат по всем швам. Семья стала мала для человека, для многих – просто неинтересна, потому что диапазон интересов современного человека очень велик. Семья не может удержать его только в рамках внутрисемейных житейских контактов. Человек изменился, взгляд его стал многосторонним, свободным.

И все же следует признать, что не все так пессимистично. Как замечает О. А. Карабанова, «за последние годы наметился явный, безусловно, положительный сдвиг в пользу выбора семьи как оптимальной формы партнерского союза с целью обеспечения необходимых условий личностного роста и саморазвития. Ценность семьи возрастает...»³²

С. И. Голод ближайшие перспективы развития российской семьи как семьи общегородского типа представляет так: «Типичная городская семья в самом общем виде представляется как нуклеарная, с профессионально занятыми супругами, с небольшим и, в принципе, регулируемым числом детей, воспитание которых осуществляется как семьей, так и обществом, по преимуществу с эгалитарной системой власти, достаточно систематическими, но в большой мере деловыми контактами с родственниками, при неременной ориентации всех ее членов на другие социальные институты и на интенсивное общение с друзьями»³³.

³² Карабанова О. А. Психология семейных отношений: Учеб. пособие. – Самара, 2001. С. 9.

³³ Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л., 1984. С. 15–16.

Модели семьи и брака сегодня: традиционное и альтернативы

Ставший привычным обыденный термин «нормальная семья» – понятие очень условное. Можно считать таковой семью, которая обеспечивает необходимый минимум потребностей ее членов, или семью, которая дает требуемое благосостояние, социальную защиту членам семьи, создает условия для социализации детей до достижения ими психологической зрелости. Основой нормативности являются узы супружества, родства и родительства, рассматриваемые в единстве и взаимосвязи.

Нормативная модель семьи принимается обществом, отражается в коллективных представлениях, нравственных ценностях, культуре общества, в том числе в религиозной культуре. Однако, как справедливо отмечает В. Н. Дружинин, нормативная модель всегда скрыта за конкретными формами ее экспликации, которые не только разнообразны, но и вариативны.

Исследователь-практик, сталкивающийся в первую очередь с конкретными семьями и обобщающий знания о них, может опираться на два основных момента: количественный и качественный. В первом случае речь идет о составе семьи, элементах ее структуры. Во втором – прежде всего о системе отношений. В. Н. Дружинин полагает, что, как и любая другая институализированная группа, семья скрепляется отношениями власти – подчинения, взаимответственности и психологической близости.

Доминирование в семье. Как правило, социальные психологи связывают доминирование с принятием социальной ответственности за действия группы: доминирующий член группы отвечает за успешность выполнения общей задачи и, кроме того, несет ответственность за сохранение нормальных отношений между членами группы. С доминированием связывают импровизационную активность и инициацию действия. Задача доминирующей личности – обеспечение безопасности группы, координация действий ее членов для достижения групповых целей, определение перспектив жизни и развития группы и внушение веры в будущее.

Психологические модели семьи можно разделить, ответив на вопрос о том (В. Н. Дружинин), кто доминирует в семье. В патриархальной семье доминирует отец, матриархальной – соответственно мать. В так называемой детоцентрической семье психологически доминирует ребенок, его потребности или капризы. В эгалитарной семье властные функции распределены, но их распределение – постоянная почва для конфликта, можно назвать ее конфликтной семьей.

Одним из важных параметров, входящих в модель современной семьи, является *ответственность*. С точки зрения М. Мид, нормальной является семья, где ответственность за нее как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, попадают в разряд аномальных.

Понимание ответственности связано с ее поведенческими проявлениями. Полагают, что степень личной ответственности тем выше, чем более выражена возможность контроля за совершением действия и его исход (надежда на случай, чудо снижает личную ответственность).

Тот или иной член семьи может нести ответственность за других членов семьи (например, жену/мужа или детей) и за семью в целом. Роль лидера, главы семьи предполагает именно ответственность за семью в целом: ее настоящее, прошлое, будущее, деятельность и поведение членов семьи, перед собой и семьей, перед ближайшим социальным окружением и той частью мира людей (общества), к которому принадлежит семья. Это всегда ответственность за других и не просто отдельных близких людей, а за семью как целое.

Эмоционально-психологическая близость. В интегрированном виде отношения можно описать таким параметром, как эмоционально-психологическая близость, которая связана с мотивом аффилиации (присоединения). Потребность в аффилиации – это потребность «заво-

дить дружбу и испытывать привязанность. Радоваться другим и жить вместе с ними. Сотрудничать и общаться. Любить. Присоединяться к группам»³⁴. Хотя при этом мотивация может быть не только положительной (надежда на установление хороших отношений), но и отрицательной (страх отвержения).

В конкретной культуре может придаваться различная значимость отношениям власти – подчинения, эмоциональной близости, ответственности. Это проявляется в различном «весе» тех или иных отношений в структуре семьи и также существенно обогащает, видоизменяет ту или иную модель семейных отношений.

В настоящее время в цивилизованном обществе все больше людей предпочитает не вступать в брак в самом начале своих отношений или вовсе не вступать в брак, повышается готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы ее устройства, эволюционируют не просто формы брака, но и отношение к ним. Эта изменившаяся позиция имеет в значительной мере отношение к изменению социокультурного характера феномена молодежи.

Представительное раскрытие данного феномена осуществлено Р. Зидером³⁵. Классическая фаза молодости между наступлением половой зрелости и полной социально-экономической зрелостью теперь изменилась. Молодые люди достигают социокультурной зрелости задолго до того, как обретают экономическую независимость от родителей. С одной стороны, вступление в трудовую жизнь у молодежи отодвинулось из-за удлинения срока школьного и университетского образования. С другой – в более раннем возрасте предпочтение отдается возможности действовать и потреблять. Постиндустриальное общество благоприятствует раннему наступлению совершеннолетия – прежде всего в области потребления, а также в социальных и сексуальных отношениях, и отсрочивает наступление экономической самостоятельности. Компетентное участие молодых в потреблении делает их более зрелыми с социокультурной точки зрения, чем это было у предыдущих поколений. В период вступления в брак молодежь приходит, с одной стороны, с более высокой готовностью к жизненным экспериментам, с другой – ограниченной экономической автономией. Нынешние молодые люди остаются экономически полностью или частично зависимы от родителей, но ведут себя независимее от нормативных представлений последних, особенно в социокультурной сфере.

Поэтому часто брачные отношения начинаются («случаются») вне родительского дома: последний не подходит для экспериментирования. Перед молодым человеком стоит вопрос, как он будет жить за стенами родительского дома. Если в 1960-е гг. все больше молодых «бежало» в брак (ранние браки), то с тех пор в молодежной среде утверждается выжидательная позиция по отношению к браку и семье. Концепция нормативного брака с проблемами доминирования, близости и распределения ответственности представляется в эти годы слишком тяжеловесной и обязывающей. Браки без регистрации, «жилые сообщества», самостоятельная одинокая жизнь и пр. являются развившимися к настоящему времени альтернативами. По-видимому, они предлагают лучшие возможности для познания жизни молодыми людьми и облегчают разрыв сложившихся отношений в случае неудачи.

Приведем в табл. 2.2 основные тенденции развития брачно-семейных отношений в современном обществе.

Таблица 2.2. Тенденции развития брачно-семейных отношений в современном обществе

³⁴ Murray H. A. *Exploration in Personality*, N.Y., 1938 (et al.).

³⁵ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX в.). – М., 1997.

Традиционные брачно-семейные отношения	Альтернативные формы брачно-семейных отношений
1. Супружество (законный брак, юридически оформленные, фиксированные супружеские отношения)	1.1. Одиночество 1.2. Незарегистрированное сожительство
2. Обязательно с желанием и наличием детей	2.1. Сознательно бездетный брак
3. Стабильные	3.1. Разводы, повторные брачно-семейные отношения
4. Мужская идеология (установка на главенство мужчины)	4.1. Открытый брак
5. Сексуальная верность партнеров	5.1. Внебрачный секс 5.2. Свингерство 5.3. Интимная дружба
6. Гетеросексуальные пары	6.1. Гомосексуальные пары
7. Диадичность	7.1. Групповой брак, жилые сообщества

Рассмотрим эти альтернативные и нетрадиционные формы брака и семьи подробнее, но без каких-либо субъективных оценок либо их пропаганды. Задача заключается не в том, чтобы встать на ту или иную точку зрения тех или иных категорий населения, а в том, чтобы привести читателя к пониманию этих точек зрения в полном объеме. Во-первых, они уже существуют (нравится нам это или нет). Во-вторых, профессиональная позиция психологов состоит не в том, чтобы судить и *учить взрослых* самостоятельных людей жить «как следует» (если угрозы жизни и здоровью других людей они при этом не представляют), а в том, чтобы уметь вставать на точку зрения другого человека, уметь понять и принять его нормы и ценности. Только тогда можно искать совместно с ним стратегии и тактики выхода.

1.1. Одиночество. К этой категории относятся люди, которые никогда не состояли в браке, то есть существующие в моноварианте.

В настоящее время в целом у молодых людей установка на брак сохраняется, но количество людей, думающих иначе, увеличивается. Меньшинство, скептически относящееся к институту брака, численно растет во всех странах цивилизованного мира. По данным Р. Зидера, проведенный в 1978 г. в ФРГ опрос показал, что примерно 18 % всех неженатых лиц кажется привлекательным остаться «в принципе самостоятельными и независимыми». В 1981 г. в рамках одного из исследований молодежи 13 % молодых респондентов ответили, что не хотят жениться, а 7 % не хотят иметь детей. С тех пор, по-видимому, скепсис вырос еще больше. 57 % российских девушек и лишь 5 % шведских считают, что замужество необходимо для женщины. Возможность никогда не выйти замуж беспокоит только 3 % шведских девушек и 28 % россиянок, а возможность никогда не иметь детей – 38 % российских девушек и только 1 % шведских (О. Здравомыслова). Предположительно, главным образом такие установки порождены опытом молодых, вынесенным из родных семей, отношения к ним родителей и наблюдений за супружескими проблемами и конфликтами на протяжении всего детства.

Из дневниковых записей: «Она всегда пугает меня будущим: “Как ты будешь жить?! Первый же мужчина сделает с тобой, что захочет, злые люди посмеются, начальство на работе помыкать станет, муж прибьет просто или бросит тебя, дуру такую...”» Очевидно, что мать навязывает дочери свои страхи.

Такие установки повышают готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы ее устройства.

Жить одному – это исторически новый феномен. Произошедшая резкая перемена проявляется особенно ярко в больших городах. Все больше мужчин и женщин в «подходящем для брака» возрасте решаются жить одиноко. С точки зрения социальной инфраструктуры это становится возможным благодаря развитой сети коммунальных и социальных услуг в больших городах. Одиноким людям принимают решение жить в моноварианте по различным причинам, среди которых выделяются следующие.

- Повышение профессионального и образовательного уровня современной женщины, что порой резко меняет ее взгляды на представления о самореализации, она жаждет и ищет возможности состояться в профессиональной сфере, в сфере духовных исканий, в области серьезных увлечений – эти установки уводят современную городскую женщину от обременяющих, по ее мнению, семейных уз. Кроме того, получение образования, иногда весьма солидного, требует времени, при этом женщина пропускает детородный период. Аргументы о предназначении в этом случае не работают.

- Преобладающее в брачном возрасте число женщин в связи с высокой смертностью мужского населения, в том числе в результате аварий, убийств, военных действий. Следовательно, неминуемо какое-то количество женщин все равно останется в безбрачном состоянии. В результате наблюдается рост числа женщин, которые изначально отказываются участвовать в «погоне» за брачными партнерами и потенциальными супругами.

- Распространенная в некоторых слоях населения и соответствующая определенному аспекту реальности точка зрения, что легче прожить одному. Одна из причин – экономическая: рост безработицы, задержки с выплатой зарплаты, отсутствие (или ее недостаточность) государственной поддержки семье, неопределенность и нестабильность будущего, высокая криминализация нынешней российской ситуации. Выгоды от психологического комфорта проживания в семье перекрываются издержками социально-экономического положения дел в семейной политике.

Исследователи установили, что женщины переносят одиночество значительно легче, чем мужчины: образовательный уровень, профессиональная карьера, психическое здоровье, домашний быт одиноких женщин выше (лучше), чем у одиноких мужчин.

Вместе с тем проблема одиночества остается одной из малоизученных в отечественной психологии. В прежние времена одиночества в стране, кажется, вообще не было, поскольку была сплошь счастливая (ну, в меру, конечно) советская семья. Однако до сих пор об отношениях одиночек статистика знает мало. Большинство одиноких состоит, по-видимому, в более или менее длительных сексуальных отношениях с кем-либо. Многие формально одинокие люди проводят часть времени с партнерами, не отказываясь от собственной квартиры, не объединяя имущества, не организовывая совместный быт. Это повышает личную независимость и освобождает отношения от последствий неравномерного распределения работ по хозяйству между мужчиной и женщиной. Минимальное экономическое давление в пользу сохранения отношений и то обстоятельство, что одинокие люди (как мужчины, так и женщины) вполне способны выполнять работы по дому самостоятельно, создают простор для преодоления патриархальных взглядов и структур. Дефицит контактного общения с лихвой окупается в нынешние времена виртуальным общением.

Следует добавить, что установка на одиночество, жизнь в моноварианте может и не быть пожизненной. Замечено, что у женщин она может измениться в 30–35 лет, у мужчин – в 40–45 лет, когда предпринимаются лихорадочные попытки «добыть» партнера и обрести спутника/спутницу жизни.

1.2. Незарегистрированное сожительство. Эта форма неформальных брачно-семейных отношений получила распространение в России под наименованием «гражданский брак»,

что терминологически является неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта *гражданского* состояния (ЗАГС).

В случае сожительства продолжительность совместного проживания может быть относительно невелика и может сопровождаться неоднократными разъездами и воссоединениями. Семейные роли в рамках сожительства недостаточно определены, и ролевая структура аморфна, границы такой «семьи» расплывчаты и нечетки, пара публично признает отсутствие брачных обязательств. В распространенных житейских представлениях бытует мнение, что в такой брак вступают обычно молодые и более образованные люди. Однако это не совсем верно. Исследования показывают, что в развитых странах около 25 % пар, состоящих в незарегистрированном сожительстве, имеют детей в возрасте до 14 лет.

Незарегистрированные пары – явление достаточно распространенное в современном индустриальном и урбанизированном мире. В 1980-е гг. около 3 % населения США составляли такие пары, а опыт сожительства в течение не менее шести месяцев имели около 30 % американцев³⁶.

В Дании и Швеции уже в середине 1970-х гг. примерно 30 % незамужних женщин в возрасте от 20 до 24 лет жили вместе с мужчинами. Поэтому внебрачный союз в данной возрастной группе встречается чаще, чем формальный брак. В большинстве других европейских стран в этот же период только 10–12 % в этой возрастной группе находились в сожительстве, но в дальнейшем число неженатых, живущих совместно, также возросло. Это относится прежде всего к большим городам и их окрестностям: в Париже в 1980 г. менее половины всех живущих вместе гетеросексуальных пар состояли в зарегистрированном браке, среди пар с мужчинами в возрасте 35 лет и ниже, если они не имели детей, только около половины были расписаны. В 1985 г. в ФРГ примерно около миллиона пар вели так называемую «несупружескую семейную жизнь»³⁷.

Является ли часто встречающееся незарегистрированное сожительство исторической альтернативой брачно-семейным отношениям? Р. Зидер отвечает на данный вопрос так: верно, что это только предварительная стадия к последующему браку («пробный брак») и что это в некоторой степени альтернатива традиционному браку. Дело в том, что отношения в незарегистрированном сожительстве могут быть как формальными, кратковременными, так и глубокими, продолжительными. В случае первых совместная жизнь в «пробном браке» длится сравнительно недолго, брак или заключается, или прерываются отношения. В то же время увеличивается число случаев совместного сожительства, которое отличается от брака только отсутствием юридического оформления, рождение детей в длительных отношениях часто приветствуется.

Нормативная действенность законных браков отступает шаг за шагом. В Швеции добрачное совместное сожительство является уже признанным социальным институтом. Почти все супружеские пары перед браком жили некоторое время вместе. Женятся только по традиции. С браком ни в коей мере не связывают общественную санкцию на сексуальные отношения пары. Он утрачивает значение узаконивающего сексуальные отношения пары гражданского акта. Аналогичная ситуация в Дании. Здесь совместному проживанию спустя некоторое время также придается законный характер путем заключения брака. Основная масса внебрачных первых родов приходится на женщин, которые живут в аналогичных браку союзах. Более 98 % этих женщин все-таки выходит замуж, когда ребенок подрастает. Часть женщин последовательно вступает в несколько неоформленных союзов. При этом «пробный брак» практически пере-

³⁶ Мы приводим зарубежную статистику, так как достоверные данные по России автору просто неизвестны. Предполагаем, что в крупных промышленно развитых городах РФ ситуация аналогичная, во всяком случае тенденция та же самая.

³⁷ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII–XX в.). – М., 1997.

ходит в «последовательную полигамию», или так называемую «серийную моногамию», что, однако, не исключает некоторых надежд на более длительные отношения.

В случаях незарегистрированного сожительства установка на брак не исчезает. 90 % женщин и мужчин, состоящих в таких отношениях, собирались вступить в брак, но необязательно с этим партнером. Вероятно, за этим кроется неуверенность человека, обусловленная перенесенной психологической травмой (факт измены, потери любимого человека, смерть, вероломство, интимная неудача, обман и др.), или страх, связанный с возможностью ее неотвратимого наступления и, соответственно, ее напряженным ожиданием.

Проанализируем доводы «за», которые обычно приводят сторонники незарегистрированного сожительства:

- такая форма отношений представляет собой «тренинг» определенного типа;
- в случаях незарегистрированного сожительства происходит апробация сил и совместности;
- в таких вариантах сожительства более свободные отношения, отсутствует принуждение. В случае ссор у партнеров исчезает аргументация типа: «Ты зачем на мне женился?» или «Ты мне жена, в конце-то концов?», а также «эффект собственника», который порождается в многочисленных аспектах юридического оформления брака;
- незарегистрированное сожительство, свободное от принуждения, обеспечивает больше духовности и удовлетворенности в отношениях, так называемая «несупружеская семейная жизнь».

Некоторый комментарий по этой аргументации можно свести к следующему: исследования показывают, что такого рода опыт совместной жизни на среднестатистическом уровне влияния на успешность последующего брака не оказывает, то есть можно и «тренироваться», и «совмещаться», но никакой гарантии на будущее нет. Естественной, данной от природы формой «добрачного тренинга» является родительская семья. Именно в семье, где человек вырос, происходит его подготовка к браку. Собственно же «тренировка» заключается в построении отношений с братьями и сестрами – вот почему их наличие в семье и характер взаимоотношений с ними рассматриваются как один из прогностических критериев успешности последующего брака. Именно с сестрой мальчик постигает мир женских историй, привычек, ему приходится приспосабливаться к ее болтовне по телефону, нарядам и косметическим притязаниям, с ней он учится быть терпеливым, нежным, заботливым. То же самое с девочкой: с наличием брата ей становится доступным и понятным мир мужских запахов, увлечений, беспорядка, привычек, с ним ей приходится решать – наябедничать о нем родителям или пока подождать, она возмущается им и гордится, заботится о нем и уважает его. Если отношения между сестрой и братом выстроились гармонично, они научились достигать взаимопонимания и сотрудничества, если соперничество не переросло во вражду, а сменилось уважением к возможностям и успехам другого, то шанс построить эффективные брачно-семейные отношения у каждого выше. Кстати, одна из причин возникновения «пробных браков» связана с малодетностью европейской семьи, в которой могут отсутствовать дети противоположного пола, или вообще с тем, что ребенок рос единственным в семье.

Рассуждения о большей свободе и духовности в случаях незарегистрированного сожительства также не очень достоверны: известны и негативные, и позитивные варианты развития отношений.

В современной науке описаны особенности людей, склонных к незарегистрированному сожительству. Обобщенный психологический портрет представителя данной популяции характеризуется более либеральными установками, меньшей религиозностью, высокой степенью андрогинии, низкими школьными успехами в период детства и отрочества, меньшей социальной успешностью, однако, как правило, эти люди происходят из весьма успешных семей.

«Экспериментальные» формы жизни требуют более высокого уровня рефлексии и способности к общению, а также не в последнюю очередь – сил, позволяющих противостоять давлению общественных норм. По этой причине их распространение не может не зависеть от социальной принадлежности и уровня образования.

Опросы в Австрии показали, что совместная жизнь без свидетельства о браке как «пробный брак» признается в широких слоях населения. Однако, судя по всему, как заключает Р. Зидер, большинство населения отклоняет окончательную замену брака «свободным сожительством». Едва ли это обосновывается теперь сексуально-этическими аргументами, а скорее, исключительно интересами детей.

Следует добавить, что кроме психологических есть еще своеобразные для России социально-экономические причины, порождающие вариант незарегистрированного соительства. А именно: жилищные проблемы, вопросы, связанные с пропиской, возможность получения детского пособия в качестве матери-одиночки и пр.

2.1. Сознательно бездетный брак. Специально подчеркиваем, что предметом рассмотрения является *сознательно бездетный* брак, то есть когда здоровые молодые люди *могут, но не хотят* иметь детей; все варианты в ситуациях, когда проблемы деторождения связаны с плохим здоровьем, бесплодием, невынашиванием, травмами и т. п., не относятся ни к каким альтернативам, а представляют собой семейную драму. Одно из психогигиенических и этических требований в обсуждении проблем бездетного брака состоит в целесообразности избегания потенциально травмирующих установок, например оценки бездетного брака как явления «патологического», «ненормального», на что, последовательно и убедительно аргументируя свое мнение, указывает С. И. Голод.

10 % женщин в индустриально развитых странах не хотят иметь детей, в России не менее 1 %. Повсеместно в таких странах растет добровольная стерилизация. Ситуация в России характеризуется массовой абортацией.

Проблема абортов ставится и обсуждается во всем мире, и варианты ее разрешения предлагаются разные. Обратимся к тексту, приведенному замечательным отечественным психологом Т. А. Флоренской³⁸.

«В Италии был проведен опрос общественного мнения, результаты которого опубликовали во всех газетах. Как ни парадоксально, католический юг высказался в пользу абортов, а север, менее религиозный, – против них. Когда были опубликованы эти результаты опроса, произошло событие, приковавшее к себе внимание итальянцев. Маленький мальчик провалился в шахту, вырытую еще во времена Древнего Рима для добычи воды. Несколько дней пролежал он там, пока не услышали его плач. Обессиленный ребенок не мог даже ухватиться за протянутую ему веревку, не мог брать еду, которую ему опускали.

Были приняты самые решительные меры. Специалисты из Германии начали бурить шахту, параллельную той, в которую упал ребенок, чтобы снизу сделать к нему ход. Все это время ребенка подбадривали, поддерживали, как могли: провели свет, рассказывали ему сказки, сам президент пытался развлекать мальчика. Наконец, провели шахту, прорыли ход к мальчику, а он провалился еще на 20 метров. Нашелся спелеолог, согласившийся пройти по шахте вниз головой; он дополз до ребенка и пытался его взять, но тщетно: каждый раз тело ребенка выскальзывало у него из рук. Так и умер ребенок во чреве Матери-земли.

С точки зрения рассудка – просто несчастный случай. Но духовно чуткие итальянцы иначе восприняли это событие: смерть в утробе Матери-земли стала для них символом преступности аборта».

³⁸ Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. – М., 1991. С. 159–160.

Рассмотрим проблему сознательно бездетного брака в более широком контексте мотивации, планирования и регулирования деторождения³⁹. На уровне семьи обнаруживается влияние таких факторов, как представления супругов об удовлетворенности жилищно-бытовыми и материальными условиями, характер распределения обязанностей, совместимость ролевых позиций супругов, их отношение к образу жизни, особенности досуга, прочность брака, особенности переживания личностью стадий становления брачно-семейных отношений. На уровне личности выделяют следующие факторы: установка на деторождение, чадолюбие, отношение к трудностям, характер восприятия жизненных обстоятельств, мера ответственности, которую человек хочет и готов взять на себя.

Массовый внутрисемейный контроль над рождаемостью представляет собой процесс социальной адаптации. Смысл последней связан с балансом между численностью и плотностью населения и экологической средой обитания. Цели социальной адаптации изменчивы и разнообразны: экологические, политические, религиозные. Каким образом они достигаются? Здесь используются разные стратегии: отказ от ребенка, откладывание рождения ребенка («поживем для себя»), упорядочение жизненных событий, деление индивидуальных ресурсов, переадресовка семейных функций, упрощение родительских обязанностей.

В качестве первичных факторов регулирования рождаемости выделяют социальные и социально-экономические (общее положение дел в стране, в экономике, процессы урбанизации, безработица, неопределенность будущего, военные конфликты и др.). К вторичным относятся культурные и демографические факторы (охрана материнства, детские пособия, своевременность их выплаты и размеры, пенсионное обеспечение, экономическая самостоятельность женщины, снижение общей и детской смертности, динамика и образ жизни, изменение в творческой насыщенности труда, возросшие требования общества к качеству работника и личности, степень удовлетворенности досугом, соблазны индустрии развлечений и т. д.).

Причины низкой рождаемости – материальные и жилищные проблемы, но в действительности дело не в квадратных метрах: эти трудности служат лишь социально приемлемым объяснением нежелания иметь детей. Вместе с тем в России 43 % детей живут в семьях с доходами ниже прожиточного минимума, а в Швейцарии – 4 %⁴⁰.

В науке существует не единственная точка зрения, что никаких биологических законов, *заставляющих* человека иметь детей, нет. Инстинкт полового влечения в живой природе имеет единственную цель – размножение, самовоспроизводство. У человека половое влечение трансформировалось и раздвоилось: с одной стороны, за ним сохраняется целевая репродуктивная функция, с другой – половой акт сам по себе, без целей деторождения, стал для женщины соблазнительным и доставляющим удовольствие. Это привело к тому, что второй аспект стал вытеснять первый: используют противозачаточные средства, прерывают беременность, повторим, все чаще прибегают к добровольной стерилизации. Если бы безотказно срабатывал биологический механизм репродукции, то, вероятно, каждая беременность здоровой женщины заканчивалось бы родами, численность детей в семьях была бы намного выше – увы, это не так. По данным О. Здравомысловой, лишь 24 % россиянок и 1 % шведок согласны с тем, что быть хорошей женой и матерью – главное предназначение женщины.

Таким образом, законы деторождения – социальные. Потребность в детях диктуется общественным образом (формируется установка иметь детей) и индивидуальным образом (чадолюбие, установка по отношению к ценности детей, процессу их воспитания и численности). *Потребность иметь детей – социально-психологическая, моральная по своей сути.* Потребность в детях в этом смысле – индивидуальное сочетание различных установок по отношению к детям вообще, обусловленных историей развития личности. Здесь понятие «потреб-

³⁹ Бойко В. В. Малодетная семья: Социально-психологическое исследование. – М., 1980.

⁴⁰ Кувшинова О. Россия вымирает // Ведомости. 29.04.2008.

ность» совпадает с понятием «чадолюбие». Чадолюбие – результат усвоения человеком положительного отношения к детям, это условно-рефлекторная реакция, привитая индивиду путем социальной тренировки. Бережное отношение к детям – элементарная норма, воплощенная во взаимном уважении в семье, заботе о воспитании детей.

Следует также отличать потребность самого индивида в детях и внутрисемейную (*совместную* – мужа и жены) потребность в детях. Семья – социальный институт, и ее жизнедеятельность, функции, потребности регламентированы явлениями иного социального порядка, чем действия отдельной личности.

Бывает также, что в случае отказа от детей индивид демонстрирует не свою ограниченную потребность в детях, но свое стремление удовлетворить какие-то иные социально-психологические потребности, стимулированные, кстати, обществом. Поэтому уместно иногда говорить не об отсутствии или наличии потребностей в детях, а о силе конкурирующих потребностей. Регулирование потребности посредством сознательного ограничения размеров семьи – один из возможных способов удовлетворения прочих потребностей (духовных и материальных) и поддержания их на определенном уровне.

Кроме того, рождение ребенка – акт принятия родителями (отцом и матерью *совместно*) всей ответственности за его судьбу перед своей совестью и перед обществом. Не всякая современная супружеская пара берет на себя эту ответственность. Распространен вариант, когда в семье появляется ребенок и родители сразу же перекладывают заботу о нем на бабушек и дедушек, далее – на детский сад, впоследствии – на школу.

Приведем такой случай. Из военно-спортивного лагеря самовольно ушел подросток. Его долго искали. Не нашли. Обратились к маме, чтобы выяснить круг его друзей, предполагая, что мальчик мог пребывать у них. Мама никакого представления о друзьях сына не имела. Но характерным было ее обращение к руководству лагеря: «Если вы его найдете, не вздумайте привозить домой. Я вам его отдала на 30 дней. Вот и будьте любезны в течение 30 дней – больше никаких хлопот мне не доставляйте».

Добавим, что не всякая супружеская пара (муж и жена) психологически готова к рождению и воспитанию детей.

Представим далее отличия женщин, не желающих иметь детей:

- поздний возраст вступления в брак;
- среди таких женщин выше процент разведенных, то есть переживших неудачу в предыдущем браке;
- высокий уровень полученного образования – как правило, это женщины высокоинтеллектуального или творческого характера труда, имеющие четко выраженные и устойчивые социально-психологические (внесемейные) потребности;
- чаще это старшие или единственные дети в семье, рождение («появление на свет») которых плохо отразилось на браке их родителей; женщины андрогинного типа; часто имеющие хорошую, высоко оплачиваемую и интересную работу (как, впрочем, и их мужья).

Идеология бездетных семей базируется на такой аргументации:

- дети мешают супружеским отношениям (эмпирически установлено, что это влияние противоречивое и слабое, то есть корень не в детях, а в характере самих супружеских отношений);
- дети мешают социальной активности (эмпирически подтверждается, но различия в социальной активности человека, имеющего детей, и бездетного *не являются значимыми*).

Такие бездетные семьи, в подавляющем числе женщины, испытывают сильное общественное давление, осуждение и негативизм («без детей нельзя»). В целом с психологической точки зрения такая позиция (бездетности) ничем не хуже других, если при этом человек сознательно сделал свой выбор, несет за него ответственность и не испытывает психологического дискомфорта и мучений.

В обоснование данной позиции обратимся к обсуждению проблемы детей-сирот при живых родителях, проблемы матерей-отказниц⁴¹, «подкинутых» бабушкам и дедушкам внуков, которых те привыкают называть «мамой и папой», проблемы домашнего насилия в семье (вероятно, насильники вначале тоже руководствовались принципом «без детей нельзя»). В периодической печати звучат слова о том, что в России террор родителей в отношении детей имеет масштабы национальной катастрофы. Из статьи Э. Зверевой в газете «Комсомольская правда» от 30 января 1998 г. (в сокращении):

- «Пятилетней жительнице Новосибирска Кристине Лямкиной не суждено было встретить Новый год. Известно, что в полдень из квартиры, где Кристина жила со своей 29-летней матерью Еленой, донеслись жуткие крики ребенка. Прибежавшей соседке Елена объяснила, что ничего страшного не происходит, они с дочерью собираются к родственникам и девочка, одеваясь, капризничает. (...) Вечером того же дня мать сбросила Кристину с балкона 10-го этажа».

- «Детям, убитым во время пьянок, имя – легион», – пишет автор статьи. Детдома переполнены, часть маленького населения страны отдана своим родителям на растерзание.

- «В Набережных Челнах непьющая мать утопила в ванне сыновей двух, трех и пяти лет».

- «На Алтае мать... повесила своего трехлетнего сына».

- «Перед Новым годом в мусорных контейнерах Новосибирска было обнаружено четыре младенца».

- «12-летняя Аня неоднократно была изнасилована и избита отцом».

Причины детоубийства разные, но одно признание, что называется, из шокирующих шокирующе: «Убила, и стало легче».

Остановимся в перечислении этого ужасного ряда и вспомним предмет своего обсуждения. Может быть, если бы в начале этих вопиющих историй было бы принято решение о сознательно бездетном браке, то их количество было бы не легион?

3.1. Разводы, повторные брачно-семейные отношения. Достаточно распространенная альтернатива традиционным брачно-семейным отношениям⁴². Как правило, в результате развода ребенок остается с матерью, и в случае создания новой семьи возникает проблема отчимов. Последние оценивают себя в роли отца ниже, чем отцы по крови. Они исполняют более пассивную роль по отношению к ребенку, считая его менее счастливым. Но с этой оценкой не связаны ни мать, ни дети. Результаты лонгитюдных исследований показывают, что значимых различий нет.

Другой тип семей, где отцы являются единственными родителями, становится все более распространенным. Если отец чувствует, что не может полностью удовлетворить все потребности своих детей, он может пригласить домашнюю работницу для помощи по дому и присмотру за детьми. Но может ли она удовлетворить потребность ребенка в материнской ласке? Многое зависит от ее личных качеств, от отношения отца к детям и от них самих.

Исследований, посвященных проблемам мачехи в семье, практически нет. Хотя эта ситуация достаточно распространенная в области брачно-семейных отношений (вспомним народные сказки: злая-презлая мачеха и безвольный отец).

Люди, готовящиеся к жизни в смешанной семье, должны помнить, что у каждого члена новой семьи была прошлая жизнь и многое из того, что происходит с ним сегодня, имеет свои корни в прошлом⁴³.

⁴¹ 50 % из них – женщины в возрасте до 25 лет, 8 % – несовершеннолетние, 30 % – женщины в возрасте 30–50 лет, 70 % отказниц ведут асоциальный образ жизни.

⁴² В 1993 г. на 1000 регистраций в загсах РФ приходилось 361 мужчина и 338 женщин, вступавших в брак повторно.

⁴³ Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.

Соединение вместе в одной семье детей, которые друг с другом незнакомы и не чувствуют устойчивости своего положения, по мнению В. Сатир, может создать огромные трудности. Они не всегда разделяют радость новых супругов. Так, есть смешанные семьи с «твоими детьми», «моими детьми» и «нашими детьми». Подобная ситуация чревата особыми проблемами. Здесь очень важны время, терпение и способность жить, не будучи любимым (по крайней мере в первое время). Почему, в конце концов, ребенок должен автоматически полюбить приемного родителя и почему приемный родитель должен автоматически полюбить чужого ребенка?

Трудности, поджидающие супругов во втором браке, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше двух-трех лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, как на старших. В случае, если дети уже взрослые, новый брак на них может не повлиять. Если семейные дела вовлекают детей в денежные, имущественные и тому подобные проблемы, здесь важно достичь взаимных соглашений. Известны случаи, когда старшие дети сопротивлялись новому браку родителей, потому что опасались возможных денежных затруднений.

4.1. Открытый брак. Главной его особенностью является негласный или озвученный договор о праве на личную жизнь. Основной конфликт современного брака состоит в невозможности сочетания близости и свободного личностного роста. Целью открытого брака является увеличение открытости, самовыражения и аутентичности отношений, повышение уровня толерантности партнеров друг к другу.

Принципы открытого брака⁴⁴:

- созидание жизни на основе настоящего и исходя из реалистических желаний;
- уважительное отношение к личной жизни партнера;
- открытость общения: свободно, открыто выражать чувства («Скажи, что видишь и чувствуешь, но без критики»);
- подвижность и гибкость ролевого общения;
- открытое партнерство: иметь право на свои интересы, свой круг друзей;
- равноправие: справедливое разделение ответственности и благ;
- аутентичность: знать себе цену и не позволять принижать свое достоинство;
- доверие: сочетание «статистического» доверия с «динамическим».

Этот брак является исторически новым феноменом, так как для *традиционных* представлений он фактически узаконивает право на измену. Но не все так просто. С некоторой регулярностью возобновляются дискуссии по поводу того, полигамная или моногамная природа свойственна человеческой натуре.

А. Розенфельд⁴⁵ пишет, что если в течение года после смерти супруги вдовцы вступают в *новый* брак, то долго не болеют, живут дольше, чем мужчины, семейная жизнь которых не нарушалась.

Достаточно часто брачно-семейные отношения сотрясаются фактами измены супругов. Открытый брак возник как отказ от поведения предыдущих поколений, представители которых, сталкиваясь с изменой, начинали «шпионить» за партнером, ревновать, устраивать скандалы. Сторонники открытого брака считают, что если брак существует *только* на чувстве долга, то он по сути себя исчерпал, кроме того, в форме открытого брака они видят возможность протестовать против запретов церкви на разводы.

Возникновение открытого брака также связывают с движением за обогащение брачно-семейных отношений, которое реализуется через отсутствие невротических срывов в браке, постоянное совершенствование человека в брачно-семейных отношениях и возможность лич-

⁴⁴ Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991.

⁴⁵ Розенфельд А. Симптомы. – М., 1993. С. 338–339.

ностного роста партнеров, обновление семьи в целом. Переход к открытому общению в браке противопоставляется:

- карательному общению;
- подчиненному общению;
- «холодному» общению;
- беспредметному общению.

Но на деле это оказывается значительным упрощением существующих проблем, а не их решением.

Дело в том, что дискуссию о полигамности/моногамности человека можно приостановить, высказав точку зрения об эгоцентрической природе человека, что особенно наглядно проявляется в тех же самых открытых браках. Любой свободный договор утрачивает свою силу, если любящий ясно осознает, что в личной жизни партнера ему просто не остается никакого места. Еще сложнее, когда на это место начинает претендовать кто-то третий. Человек не хочет отдавать другим то, что принадлежит ему.

5.1, 5.3. Внебрачный секс и интимная дружба. В обоих случаях речь идет о наличии внебрачных связей интимного характера, «подножке новых увлечений», по А. Кронику.

Он иллюстрирует ее фрагментом из книги Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», в котором описывается «способ, старый как мир»: «Он заключается в том, что молодая незамужняя женщина временно становится лучшей подругой молодой замужней женщины, приезжает погостить к мужу и жене, а потом незаметно, невинно и неумолимо делает все, чтобы женить мужа на себе... Появление такой подруги имеет свои преимущества, пока не выясняется, к чему оно ведет. Когда муж кончает работу, рядом с ним оказываются две привлекательные женщины. Одна – непривычная и загадочная, и, если ему не повезет, он будет любить обеих.

И тогда вместо них двоих и их ребенка их становится трое. Сначала это бодрит и радует, и некоторое время все так и идет. Все по-настоящему плохое начинается с самого невинного. И ты живешь настоящим днем, наслаждаешься тем, что имеешь, и ни о чем не думаешь. Ты лжешь, и тебе это отвратительно, и тебя это губит, и каждый день грозит все большей опасностью, но ты живешь лишь настоящим днем, как на войне».

Новые любовные увлечения стары как мир, но справиться с ними бывает нелегко.

Сексуальные внебрачные отношения предполагают (допускают) некоторое участие в совместном ведении домашнего хозяйства, возможно появление внебрачных детей. Такую связь мужчины с незамужней женщиной, имеющей от него детей, называют конкубинатом. В 1980 г. детей вне брака в нашей стране рождалось 10,8 %, в 1990 г. – 14,6 %, в 1991 г. – 15,1 %, в 1992 г. – 16,6 %, в 1993 г. – уже 18,4 %⁴⁶.

Внебрачный секс непременно связан с ожиданием того, что отношения в первичной паре будут прерваны и из этой любовной связи возникнет, оформится новый брак. Любовники прилагают усилия для достижения определенных целей. Они жертвуют этими целями только тогда, когда понимают, что ожидаемая радость будет совсем мимолетной и неуловимой.

Как правило, сексуальные внебрачные связи не являются продолжительными: они либо действительно перерастают в новый брак, либо становятся обузой, утомляют, человеку рано или поздно становится обременительно вести двойную игру. Удовлетворенность браком в первичной паре в таких ситуациях также невысока.

Интимная дружба редко угрожает стабильности первичного брака, длится она долго (иногда порядка 10 лет), вместе с тем при ее наличии наблюдается очень высокий уровень близости и доверия в первичной паре.

⁴⁶ Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.

5.2. Свингерство. Свингерством называют обмен брачными партнерами. В данном случае две супружеские пары образуют так называемую «шведскую» семью. Зародился такой обмен брачными партнерами в 1970-е гг. в Скандинавии. В настоящее время такие альтернативные брачно-семейные связи характерны для 2 % населения США.

В исследованиях таких супружеских пар зафиксированы меньшая связь партнеров с родителями в детстве, практическое отсутствие контактов с собственными детьми.

Инициаторами таких отношений выступают обычно мужчины, в супружеской паре отмечается высокая самооценка своего брака.

6.1. Гомосексуальные пары. В основе таких брачно-семейных отношений лежит однополая любовь, проявляющаяся в сексуальном влечении к лицам своего же пола: мужчина – мужчина либо женщина – женщина. Однополая любовь покоится на тех же психофизиологических предпосылках, что и гетеросексуальная, а итоговое соотношение того и другого определяется лишь в процессе индивидуального развития. Гомосексуальность не является единым феноменом, ее истоки и формы многообразны. Несмотря на возможное генетическое предрасположение к гомосексуальности, в целом она строится на основе индивидуального опыта и научения. Спор о том, считать ли гомосексуальность свойством личности, стилем жизни или чем-то еще, по мнению И. С. Кона⁴⁷, вряд ли закончится в близком будущем. Какое бы отношение ни вызывала гомосексуальность к себе в обществе, какими бы причинами ни детерминировалась истинная сексуальная ориентация, она не является делом свободного выбора и не может быть изменена произвольно.

По данным некоторых исследований, жизненный путь и личностные особенности гомосексуалистов имеют свою специфику (дефицит мужского влияния в детстве, плохие отношения с отцами, особое влияние матерей, обладавших пуританским характером, у которых сыновья были любимцами, и они (матери) хотели быть в центре их внимания, ранние гомосексуальные контакты с братьями и сверстниками и т. д.), по данным других – никаких значимых различий в социализации лиц с гомосексуальной ориентацией не обнаруживается. Следует отметить, что в основном к участию в исследованиях привлекались мужчины.

Гомосексуальные пары в случае однополой любви сталкиваются с теми же проблемами, что и гетеросексуальные: измены, ревность, обиды, ссоры, непонимание, отсутствие доверия, несоответствие ролевых установок и ролевой согласованности, монотония и пр.

Отношение к гомосексуальным парам в мире различное и крайне выраженное: от резко негативного до официального признания такой пары семьей, с юридической легализацией отношений.

Опасность представляет не сам по себе факт существования гомосексуальных пар взрослых партнеров, поскольку они не угрожают ни жизни, ни здоровью других людей, а более высокая распространенность в их среде венерических заболеваний. «Это не может не вызывать общественной озабоченности, тем более что установить источники заражения в гомосексуальной среде труднее, чем в любой другой», – пишет И. С. Кон⁴⁸.

М. Ридли уверен, что гомосексуальность уместна, пока условия жизни хороши и предсказуемы, в этих случаях подойдет и однополая любовь. Когда условия напряжены, экстремальны, по его мнению, необходима гетерогенность отношений (нужно много потомков)⁴⁹.

С точки зрения репродуктивного успеха половое размножение – основа жизни. Более того, половой процесс – это не просто размножение, это главным образом перемешивание генов (рекомбинация и скрещивание). По меткому выражению М. Ридли, это необходимый

⁴⁷ Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1989.

⁴⁸ Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1989. С. 287.

⁴⁹ Ридли М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011.

и свободный обмен удачными генетическими изобретениями, обеспечивающий воспроизводство полноценного потомства.

7.1. Групповой брак, жилые сообщества. Критика социальных функций семьи, связанных не только с воспроизводством рабочей силы и обеспечением целостности общества, но и со стабилизацией отношений господства, в начале 1970-х гг. породила попытки противопоставить ей альтернативу в виде группового брака. Изначально групповой брак носил радикальный и часто политический характер, его связывали с наркотическими оргиями, групповым сексом и терроризмом. С тех пор групповой брак трансформировался в жилые сообщества и коммуны. В. Сатир использует для их обозначения термин «коллективная семья».

С точки зрения структуры отношений выделяют: жилые сообщества из нескольких малых семей (так называемая «большая семья»), жилые сообщества из нескольких пар, жилые сообщества из нескольких лиц, не связанных друг с другом парными отношениями, а также смешанные формы. По критерию стоящих перед ними задач можно выделить студенческие коммуны в университетских городках, сельские группы, практикующие макробиотические способы возделывания культур, религиозные и лечебные группы, группы совместного проживания пожилых людей, лиц с ограниченной подвижностью, производственные и жилые коллективы, а также педагогические группы родителей с детьми (в традициях движения за антиавторитарное воспитание). Рассмотрим те группы, которые представляют временную или длительную альтернативу семейному образу жизни.

Жилые студенческие сообщества обладают финансовыми преимуществами, способствуют прагматическому решению жилищной проблемы, дают возможность студентам, вопреки экономической несамостоятельности, жить, поддерживая сексуальные и любовные отношения. Р. Зидер добавляет сюда высокий уровень экспериментирования и одновременно солидарную групповую защиту. Социальная структура жилых сообществ отвечает притязаниям на эгалитарные, а не авторитарные отношения. В настоящее время в университетских городках ФРГ уже до 30 % студентов живут коллективно. Каждое четвертое или пятое жилое сообщество включает детей. Тем самым жилые сообщества представляют собой одну из самых крупных опытных моделей нетрадиционного воспитания коллективной семьей.

В. Сатир находит преимущество такого типа семьи в том, что ребенок видит перед собой разных людей с разными характерами. Главная проблема заключается в том, что между всеми взрослыми должны существовать хорошие отношения, для того чтобы такое общественное воспитание дало реальные результаты.

В жилых сообществах редко одна группа остается неизменной. В этом смысле жилое сообщество больше соответствует требованиям гибкости и мобильности, предъявляемым в основном молодыми членами (например, чтобы облегчить перемену мест работы или учебы), чем семейное хозяйство. В связи с социальными и психологическими проблемами юности и молодости жизнь с ровесниками выполняет важную ориентирующую функцию. Принадлежность к жилым сообществам может рассматриваться как этап социализации, когда результаты воспитания в малой семье частично корректируются.

Утопические представления вроде отмены парных отношений, «свободной половой жизни» и т. п. так, как их пытаются реализовать в групповом браке, терпят крах. Одна из причин – тот самый, уже упоминавшийся, пресловутый эгоцентризм личности: возникает ревность супругов, детей. Для большинства людей *невозможно* любить чужих детей как своих собственных. Разумеется, готовность к экспериментам в вопросах эротики, сексуальности, верности или разрыва отношений в жилых группах в целом выше, чем у людей, живущих малой семьей.

Совместное выполнение бытовых обязанностей и воспитание детей позволяет контролировать справедливое распределение работ по дому и уход за детьми. Таким образом, имеется тенденция к устранению разделения труда на основе половой специфики. Отдельная пара освобождается от бремени завышенных требований к самой себе.

В жилых сообществах присутствует высокая степень материальной защищенности для отдельного лица, потому что в моменты отсутствия заработка и денег солидарность группы оберегает его от нравственного и физического упадка. Общее владение средствами производства имеется в сельских коммунах, жилых и производственных кооперативах. Коллективное право пользования снижает необходимость и значимость личной собственности. Личные потребности находятся под контролем группы. Совместное пользование предметами потребления ограничивает их престижный и фетишизированный характер.

Жилые сообщества до настоящего времени в большей степени способствовали формированию экологического сознания и альтернативного потребительского поведения, чем обычные семьи.

Итак, подведем итог. Утрата законным браком его прежнего значения, ослабление родительских и родственных семейных отношений, разделение брачного, сексуального и репродуктивного поведения, кризис современной семьи сигнализируют о тенденции возникновения альтернативных форм брачно-семейных отношений. Обрисованные альтернативы семье и браку пока еще ограничиваются меньшинствами и молодыми людьми. Большинство людей живет традиционными формами семьи и брака. Сильнейшим аргументом в пользу традиционных вариантов остаются интересы детей. Тем не менее увеличение возможности расторжения брака и появившиеся альтернативы влияют и на тех, кто живет в традиционном супружестве. Традиционные формы брачно-семейных отношений представляются менее прочными, менее вариативными и менее само собой разумеющимися, чем прежде. Толерантность в отношении меньшинства, которое не живет в браке и семье («как все»), значительно возрастает. Вместе с ней повышаются требования к качеству собственной супружеской и семейной жизни у большинства.

Глава 3

Взаимовлияние семьи и общества

Семья в социуме, социум в семье

Семья является частью более широкой социальной сети и подвержена воздействию различных сил со стороны среды, в которой она существует, и со стороны людей, с которыми приходится иметь дело. Если мы хотим правильно понять, почему семьи ведут себя так, а не иначе, следует оценить подобные воздействия. Анализ причин социального и психологического благополучия/неблагополучия семьи требует изучения не только личностных качеств членов семьи, но и факторов социального окружения, правил и норм поведения, оказывающих решающее влияние на всю семейную систему.

Семья и общество – это модели одной и той же системы, но разного масштаба. Обе включают людей, которые должны работать и жить вместе, чьи судьбы тесно переплетены друг с другом. И в обществе, и в семье есть много общего: руководитель играет свою роль и обращен при этом к подчиненным, молодой – к старому, мужчина – к женщине, и каждый участвует в принятии решений, использует свой авторитет и стремится к общим целям.

Отношения между семьей и обществом представляют «динамичный процесс напряжения и отталкивания, в котором трудно найти точку равновесия»⁵⁰.

Жизненный план одного конкретного человека является частичкой громадной психологии всего человечества, которая с эпохи пещерного человека и периода раннего земледелия и скотоводчества до эпохи великих тоталитарных государств и вплоть до сегодняшнего дня очевидно мало изменилась. Несмотря на многообразие форм организации семьи и брака, изменение семейных функций и домашнего обустройства, не так уж и много существует психологических различий в семейных событиях и их участниках. Д. Кэмпбелл в книге «Человек с тысячью лиц» резюмирует это следующим образом: «Современная роль Эдипа, бесконечный роман Красавицы и Чудовища разыгрываются сегодня вечером на углу Сорок Второй улицы и Пятой Аvenues в промежутке между сменой красного сигнала светофора на зеленый». Он показал, что и в нынешнее время конкретные люди просто стремятся выжить. Очевидно, все дети с рождения человечества должны бороться с теми же житейскими проблемами, имея в своем распоряжении те же средства.

Для этого в каждой семье детей учат, как жить в обществе, как быть дисциплинированными, каким образом строить свои отношения с противоположным полом, как обращаться с деньгами, с кем дружить, как устраивать свои дела, как следует относиться к несправедливости и другим негативным явлениям, нередко диктуют, каким должно быть жизненное кредо. Познание мира для детей сводится к тому, что они узнали от старших и что им помогли увидеть.

Для существования общества требуется, чтобы новые поколения включались в процесс социализации, и это делает семью необходимой для него. Однако современное общество стало настолько сложным, что семья в одиночку уже не может научить детей всему необходимому. К этому процессу подключаются другие организации и государственные учреждения, «внесемейные» лица. Социальные проблемы локализуются не в отдельной личности и не в отдельной ячейке общества, каковой является семья, а в системе социального взаимодействия, в его особенностях, которые определяют социальную ситуацию личности или семьи. Причем в это вза-

⁵⁰ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994. С. 284.

имодействие вовлечены не только отдельные индивиды или семьи и их группы, но и локальная администрация, образовательные, медицинские, социальные и т. п. службы, правоохранные органы, органы опеки, охраны материнства и детства, экономические субъекты, политические партии, группы интересов и пр.

И в конце концов в семейную систему возвращается то, что вложили в детей школа, церковь, государство. Эти общественные организации, созданные людьми как необходимые институты воспитания, в конечном счете подрывают единство и целостность семьи. Школы отдаляют детей от родителей, работа на предприятиях отрывает женщин и мужчин от дома, а государство отправляет молодых людей воевать на чужбине. Сложность ситуации заключается в том, что члены семьи просто не способны воздействовать на эту широкую социальную среду со своего микроуровня.

Проблема разрешается путем договорной регламентации взаимоотношений семьи как социального института и государства. Иначе говоря, семья и государство заключают между собой общественный договор, в котором на равноправной основе эксплицируются и формулируются все существующие политические, социальные, экономические и другие отношения между ними.

С одной стороны, общество должно нести ответственность за то, чтобы семья в полном объеме и качественно выполняла свои функции воспроизводства и социализации новых поколений. При этом общество в лице государства и других социальных институтов свободно в принятии и поддержке тех типов семей и семейного поведения, которые в наилучшей мере удовлетворяют его интерес в обеспечении устойчивого воспроизводства и успешной социализации подрастающих поколений.

С другой стороны, семья как социальный институт обеспечивает общество трудовыми ресурсами, исполнителями социальных ролей. Без этого «продукта семейного производства» социальная система не может функционировать. В принципе, семья также независима от государства и имеет право принимать любые решения, касающиеся ее жизни, совершенно самостоятельно, сообразуясь лишь с собственными целями и интересами. Это означает право семьи на любой тип семейного поведения и на любой образ и стиль внутрисемейной жизни (лишь бы он не был криминальным). Это означает, что и любые типы взаимосвязи супружества, родительства и родства в лоне семьи также независимы от государства.

Однако социологи⁵¹ бьют тревогу: спонтанное развитие семьи связано с периодом, когда быстрое снижение смертности сделало ненужной высокую рождаемость. В наше время нормативным массовым стало одно-двухдетное родительство. Вся свобода выбора свелась к выбору между однодетностью и двухдетностью, которые и с демографической, и с социально-психологической, и с любой иной точки зрения совершенно неразличимы. Многообразие семейных структур сведено к малодетности, к обезличенной стандартности этого единственного типа семьи и репродуктивного поведения. Это резко снижает семейную стабильность, ухудшает положение семьи как социального института, который предполагает плюрализм семейных структур, включая многопоколенные семьи с тесными родственными связями или по крайней мере нуклеарные семьи с несколькими детьми.

Семейная политика должна быть ориентирована на совершенствование всего строя современной цивилизации, по существу антисемейной, враждебной семье, невосприимчивой к ее проблемам и болезням.

Социальная среда предоставляет широкий выбор агрессивных и противоправных моделей поведения, социальные пороки становятся общедоступными. Дух цивилизации сегодня настолько силен, полон соблазнов и греховности, что способен проникать в человеческие души через все мыслимые и немыслимые ограды. Посему важно помочь людям научиться встречать

⁵¹ Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.

этот дух достойно: и отсекательно, и преобразовательно. Мы постепенно начинаем осознавать, что перемены должны начинаться с каждого конкретного человека, с каждой семьи.

Известны исследования Р. Бенедикт жизни американских индейцев. На их основе она выдвинула и разработала концепцию синергии⁵². Весь сравнительный материал позволяет сделать вывод о том, что общества, где не обнаруживается агрессивности, обладают социальным порядком, при котором индивид одним и тем же действием и в одно и то же время достигает выгоды и для себя, и для группы... Отсутствие агрессивности имеет место (в этих обществах) не потому, что люди бескорыстны и ставят социальный долг выше личных желаний, а потому, что социальные установления обеспечивают тождественность того и другого. Общества с высокой социальной синергией – это те, институты которых обеспечивают взаимную выгоду от предпринимаемых действий, общества с низкой социальной синергией – это те, где выгода одного индивида оборачивается победой над другими и побежденное большинство вынуждено изворачиваться на свой страх и риск. Но откуда у американских индейцев общества с высокой синергией?

Существует точка зрения, что изначально «сообщество людское состояло из счастливых семей... Энергия любви формировала семью».

Человек – существо общественное, которому, для того чтобы выжить, необходим целый ряд социальных связей. Постоянное взаимодействие с другими людьми, с социальной средой, в которой он живет, формирует его личность во всех аспектах, какие только можно себе представить.

В социально-психологической литературе было опубликовано немало дискуссий по поводу роли той социальной среды, в которой живут семьи. Знание факторов, которые не способствуют благополучию семей в том или ином районе и их участию в общественной деятельности, в целом очень ограничено. Вместе с тем эмпирически выделенные факторы составили четыре основные группы: а) разногласия между родителями и отсутствие четких дисциплинарных требований в семье; б) психические нарушения и криминальное поведение родителей; в) низкий социальный статус семьи и плохие жилищные условия; г) неблагоприятные особенности школьной среды.

Еще одной причиной может быть отвержение и деморализация семей. Это происходит из-за того, что на семьи навешиваются ярлыки неблагополучных.

М. Раттер указывает еще на низкий социальный статус района. В основе этого явления лежит целый комплекс причин. Одна из них заключается в том, что в районах с низким социальным статусом сосредотачиваются «трудные семьи», поскольку это единственные районы, в которых они могут найти жилье⁵³.

Вторая классикам⁵⁴, можно констатировать поразительную вещь – любовь и воля, которые в былые времена всегда помогали справиться с жизненными невзгодами, в наши дни сами стали *проблемой*. С этим обстоятельством тесно связана другая особенность, характерная для современной культуры, которая основана на стимулировании потребности покупать, на идее взаимовыгодного обмена⁵⁵. Счастье современного человека выражается в восторге, с которым он разглядывает витрины, и в возможности купить все, что он может себе позволить – за наличные или в кредит. Точно так же он (она) смотрит и на людей. Привлекательная девушка для мужчины или привлекательный мужчина для женщины – это призы, которые они стараются заполучить. Привлекательность обычно означает набор популярных качеств, пользующихся спросом на рынке личностей. Что именно делает человека привлекательным, зависит от моды.

⁵² Синергия – работа вместе, кооперативно.

⁵³ Раттер М. Помощь трудным детям. – М., 1987.

⁵⁴ Мей Р. Любовь и воля. – М., 1997.

⁵⁵ Фромм Э. Человек для себя. – М., 1992.

Неудивительно, что в культуре, где преобладает ориентация на рынок, а материальный успех имеет исключительную ценность, любовные взаимоотношения следуют той же схеме обмена, которая главенствует на рынке товаров и рабочей силы.

Прошло время, когда человеком двигали немногие стимулы, на которых сосредотачивались все силы его души и которые превращались от этого в страсть, в мощный пучок энергии, направленный в одну точку. Мы живем в эпоху *многих* стимулов, и духовная жизнь человека резко переменилась, в нее вошли экономика, политика, рабочие обязанности, материальные и бытовые запросы, культурные и творческие тяготения, тяга к развлечениям и увлечениям. Любовь отошла назад, потеснилась, уступила им часть своего места. А вместе с этими громадными переменами любви мешают и стрессовые нагрузки, нервная усталость, социальные тяготы и нехватки. Вся жизнь людей перестраивается в своих основах, и любовь занимает в этой перестраивающейся жизни новое, тоже меняющееся место. Она приходит в новые соотношения с потребностями, пропитывается новыми переживаниями, по-новому сплавляется с другими чувствами. Она что-то теряет и что-то приобретает, делается в чем-то слабее, в чем-то сильнее. Это процесс подчас драматических, болезненных переломов.

Люди, живущие в нынешнее время, должны защищаться от ужасного сверхстимулирования, от хлещущего из телеприемников потока слов и шумов, от конвейерных потребностей промышленности и гигантских фабрик индустрии развлечений. В среднестатистической семье телевизор работает до семи часов в день: на каждого члена семьи приходится по четыре часа. Телевидение часто разрушает созданную безоблачную картину жизни. Очень трудно оставаться в блаженном неведении, когда видишь передачи, рассказывающие о событиях, происходящих в мире. Две из каждых трех вечерних программ содержат сюжеты насилия и наркоупотребления. К моменту окончания средней школы ребенок просматривает по телевидению около 8000 сцен с убийствами и 100 000 других действий с применением насилия и употребления наркотиков⁵⁶.

Имеет ли это значение? Подталкивает ли телепоказ криминальных сюжетов в прайм-тайм к воспроизведению тех моделей поведения, которые в них изображаются? Или зритель, замещенно участвуя в агрессивных действиях, освобождается от агрессивной энергии?

Последняя идея, являясь вариацией гипотезы катарсиса, утверждает, что просматривание драмы, содержащей насилие, помогает людям высвободить загнанную внутрь агрессию. Защитники массовой культуры часто ссылаются на эту теорию и напоминают, что насилие появилось раньше телевидения. Споры продолжаются до сих пор. Однако бесспорным является тот факт, что наблюдение образцов насилия по ТВ: 1) ведет к усилению агрессивности; 2) повышает порог чувствительности зрителей к насилию; 3) формирует взгляды на социальную реальность.

Жизнедеятельность семьи реализуется одновременно с миром природы и в специфической для человеческого общества информационной среде, имеющей свои механизмы развития и функционирования. Характерной особенностью нынешней ситуации является то, что всей человеческой цивилизации присуще постоянное и стремительное расширение, осуществляемое самим же человеком (отдельными личностями, группами людей, организациями, определенными социальными институтами и т. п.). Особенно бурно расширение информационной среды общества происходит в последнее время, и темпы его растут. К сожалению, в последние годы важнейшая часть информационной среды стала более агрессивной и примитивной.

Кровавая теле- и интернетдиета дает обильную пищу для наркотизации, сексуальных деформаций, предлагает модель для «прожигания жизни». Вмешательство родителей в данном случае не является конструктивным. Родители могут запретить, но не могут «выключить» влияние ТВ.

⁵⁶ Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. – СПб., 1996.

Все исключительно сложные и взаимозависимые процессы, происходящие в природе и обществе, относятся к информационному взаимодействию. Мудрая природа уже изначально способна к полноценному воспроизводству и имеет многократный запас прочности устойчиво противостоять негативным внешним и внутренним воздействиям. Однако человек (в своем неумном стремлении победить природу, жажде к так называемому научно-техническому прогрессу и ненасытном стремлении к материальному благополучию) каждодневно ведет неумолимую саморазрушительную деятельность. В результате – нарушение иммунного статуса, адапционных и генетических свойств организма, развитие всевозможных тяжелых и неизлечимых заболеваний, нарушение эколого-информационной среды обитания и био-энерго-информационного равновесия. Самое печальное – это духовно-нравственное обнищание общества и разрушение полноценной личности человека и ее колыбели – семьи⁵⁷.

Таким образом, в наше время со всей очевидностью встала проблема защиты здоровья и реабилитации как человека, так и самой среды обитания. Особенно актуальна проблема экологической информационной чистоты для семейной системы.

Пока же в мире, в котором вещи и деньги превращаются в средство идентификации, грозя, подобно лаве, испепелить и удушить все живое на своем пути; в мире, в котором секс стал настолько доступен⁵⁸, что сохранить хоть какой-то внутренний центр можно только одним способом – научиться безучастно совершать половой акт, – в этом мире, который молодые люди ощущают более непосредственно, поскольку у них не было времени возвести линию обороны, нет ничего удивительного в том факте, что кризис современной семьи увеличивается.

Весь мир пронизан беспокойством, люди цепляются друг за друга и пытаются убедить себя, что испытываемое ими чувство – любовь, они не принимают волевых решений, потому что боятся, выбрав нечто одно, потерять другое, и чувствуют себя слишком неуверенно. В результате разрушается фундамент положительного социального воздействия общества на личность и семью. Конечно, общественные и государственные организации могли бы больше и лучше заботиться о благополучии семьи. И это наверняка возможно. В нашем урбанизированном и индустриальном мире социальные институты должны быть экономичными, практичными, эффективными, однако по большей части они бесчеловечны. Ведь не новость, что в этих организациях сегодня процветает культ силы и вещей (Д. И. Фельдштейн). И современные семьи вполне приспособились к этому.

Проблема заключается в противоречии между возможностями положительного воздействия общества на семью и реальными мерами со стороны правоохранительных органов, учебных заведений, государственных структур и пр. В современных условиях «перекачка» основного массива внутренней энергетики ценностного и эмоционального порядка с профессиональных, общественных и других отношений на отношения «самые вечные» и «самые чистые», какими являются личные отношения, как ни печально это звучит, начинает деформировать и разрушать именно эти самые значимые отношения. В результате растет оцепенение от чувства собственного бессилия (Д. И. Фельдштейн).

Осуждая социальные пороки, мы до такой степени приписываем криминальное поведение личностным диспозициям, что не принимаем в расчет ситуативные факторы. Причиной того невнимания и отсутствия помощи, с которыми сталкиваются дети, подростки, молодые супруги, является не только поведение родителей, но и почти все аспекты нашей сегодняшней действительности. «Нормальность» обозначает сегодня умение не волноваться. Родители сами являются беспомощными и невежественными детьми нынешнего времени. Это единый образ жизни, и он все более активно осваивается. Но вероятность этого будет меньшей, если

⁵⁷ Оцетков Н. А. Реабилитация информационной среды жизнедеятельности (интегративный подход к защите и обеспечению здоровья человека) / Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. 1996. С. 126–128.

⁵⁸ В молодежном сленге стало расхожим словечко «сексоваться».

мы откровенно признаем неблагополучие нынешней ситуации, проанализируем его и попытаемся объединить потенциал всех заинтересованных сил. Полученные в эмпирических исследованиях результаты указывают на необходимость учета различных аспектов семейной жизни, социальных условий и особенностей школьной среды для предупреждения девиантного поведения и нарушений психического развития у детей.

И наконец, все мы должны понять, что жизнь делают люди и то, какие отношения складываются между ними, определяет все, что вообще происходит с человечеством и миром, в котором оно живет. «Любовь и семья – пересечение всех мировых сил, которые правят жизнью, зеркало всех перемен, которые идут в человечестве. И чтобы по-настоящему понять, что происходит в любви и в семье, надо, наверное, понять, что делается в устоях цивилизации, в глубинах социальной жизни; личные судьбы можно по-настоящему постичь только через планетарные призмы»⁵⁹.

История человеческих отношений может быть найдена в древних памятниках, в залах суда и моргах, в игорных домах и письмах к редакторам журналов, на парламентских заседаниях, когда кто-нибудь пытается направить на путь истинный целые народы, доказывая, что сказанное его родителями ему в младенчестве подойдет и для всего мира. Все, что люди знают, во что они верят, как они разрешают возникающие конфликты, начинается в семье. Но в то же время в деятельности государственных институтов отражаются семейные традиции. Мир – это семья, в которой живут разные нации, состоящие из таких же людей, как мы с вами. Как и в любой семье, ими управляют люди. Именно они, становясь руководителями государства, сталкиваются с теми же задачами и проблемами, имеют такие же возможности, как и члены каждой отдельно взятой семьи. Создание мира на земле очень похоже на создание дружной семьи (В. Сатир).

В настоящее время раскрытие интегративных особенностей отношений семьи с социальной средой путем создания профилактической программы на основе взаимодействия всех общественных сил, преобразования объективных и субъективных условий взаимодействия семьи с окружающим миром в целостный единый процесс – важные направления практической психологии. В современных условиях полностью теряет смысл представление о государстве как единственном субъекте целеполагания, формирования и реализации семейной политики⁶⁰. В настоящее время цели семейной политики и пути их достижения в возрастающей мере формируются в рамках гражданского общества, во взаимодействии трех субъектов социальной жизни: семьи как малой группы, разного рода социальных и территориальных общностей и объединений, формальных и неформальных, и государства в лице его специализированных органов (федеральных, региональных и локальных).

Семьям надо искать единомышленников в общественных организациях и образовывать с ними единый союз. Семья должна стать объединяющим звеном в обществе, это один из его немногочисленных союзов, у которого занимаемое пространство и число членов настолько малы, что все знают друг о друге почти все и даже могут уместиться в одной комнате.

Современная превентивная проблематика требует новых ценностных акцентов. Именно философское осмысление социально-психологических проблем – стремление к достижению гармонии отношений семьи с обществом, другими людьми, очищение разума и души человека от всех видов социального зла, защита и развитие подлинных достижений культуры, укрепление семьи как социального института, предотвращение ее деградации – сегодня выходит на первый план.

Эта цель наиболее полно выражается в упрочении семейного образа жизни и требует переориентации всей социальной жизнедеятельности с интересов индивида, одиночки на инте-

⁵⁹ Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви. – М., 1989.

⁶⁰ Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.

ресы жизни в семье и семьей. Для того чтобы эту цель выразить более конкретно, необходимо, по мнению социологов⁶¹, учитывать тот факт, что сегодня не только в нашей стране, но и практически во всех развитых странах мира преобладают неполные, осколочные и вырожденные формы и разновидности семьи, квазисемейные и внесемейные формы существования, причем степень общественного принятия и одобрения всех этих форм нарастает.

⁶¹ Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.

Пути и средства социального воспитания

В душе ребенка всегда имеются социальные силы, которые связывают его самосознание, его активность с социальной средой. Это естественная социальность, которую следует сохранять и развивать⁶².

Общая задача социального воспитания сформулирована В. В. Зеньковским как содействие развитию *активности* в ребенке. Зрелый человек должен быть активным и деятельным. Активность может быть как волевой, так и эмоциональной.

К социальному творчеству человек становится способен лишь в том случае, если сознает ценность социального общения, всем существом стремится к нему; лишь на основе живого социального опыта возможно социальное творчество. И тогда, утверждает В. В. Зеньковский, конечно, нужны социальные знания.

В целом, по мнению В. В. Зеньковского, родители и семья являются первыми социальными воспитателями ребенка; они не односторонне влияют на ребенка, а взаимодействуют с ним; это социальное взаимодействие во многом определяется соотношением пола ребенка и родителей; важная роль и характер межличностных отношений взрослых между собой подчеркивает роль семьи как воспитателя; половое воспитание в семье ключевым образом влияет на восприятие ребенком разворачивающихся позже более широких социальных влияний.

Ребенок в семье учится речи, приобретает первый социальный опыт, учится социальному ориентированию. Эта роль семьи, которую она играет, не прилагая для этого почти никаких усилий, огромна – и именно за это люди всегда видят в семье идеал социального сближения, всегда называют потом самых лучших своих друзей родными.

Всякая семья есть не просто сожителство, но почти всегда сотрудничество; семья представляет собой как бы простейший элемент общества, она живет замкнутой хозяйственной жизнью, имеет свое отдельное жилище и т. д. Все это при нормальных условиях ведет к тесному сотрудничеству членов семьи; на почве общей жизни, на основе деловой помощи друг другу вырастает взаимная забота, умение считаться с особенностями каждого члена семьи – развивается дух солидарности. Там, где семья поднимается до такой высоты, привязанность членов семьи друг к другу со временем не только не ослабевает, а, наоборот, возрастает. Социальная сила семьи кроется в сплоченности, во взаимной помощи друг другу; крепость социальной связи постоянно поддерживается общей жизнью, общей работой, подлинным сотрудничеством. Не сентиментальное единодушие, но *сближение в активности*, общие заботы и думы, общее горе и радости, общий труд, общая жизнь, совместная активность – вот что поддерживает силу семейных социальных связей. Нормальная семья является незаменимым органом социального воспитания, потому что к тесному социальному сотрудничеству присоединяется здесь естественное чувство родственной близости, известная органическая связь членов семьи. Нормальная семья воспитывает самым своим строем, взаимностью социальных связей. Родители возвышаются над детьми своим авторитетом, но они же приближаются к детям в нежной любви к ним.

Почти все социальные чувства находят для себя материал в семейных отношениях. Вот отчего идеал семьи кажется В. В. Зеньковскому высшим социальным идеалом: из семей, из семейных отношений струится в душу человека наиболее полный, наиболее яркий свет социальности.

К сожалению, муж и жена часто образуют семью лишь внешне, а духовно остаются чуждыми друг другу. В семье нет эмоционального единства, нет эмоциональной близости, то есть почвы для настоящего социального общения. Семья превращается в сожителство, в физиче-

⁶² Зеньковский В. В. Психология детства. – Екатеринбург, 1995. С. 325–342.

ское соседство. Люди ведут *одинаковую*, а не одну жизнь, пульс семейственности, внутренней теплоты и близости почти совершенно не слышится.

Что выносят дети из такой семьи? Их социальные переживания отравлены раньше, чем они успели познать ценность социальной близости; они не знают настоящего сотрудничества, одушевленного взаимной симпатией. Семья питает их социальные запросы слабо и усиливает неопределенное стремление к какой-то иной социальной обстановке. Бегство из семьи становится всеобщим явлением. Отторгнутый своей семьей, нелюбимый современный подросток знает в лицо десятки телеведущих, звезд эстрады и пр., которые каждый вечер, улыбаясь, входят в его дом, – сам же он так и остается неузнанным. Причинение боли и страданий другому человеку доказывает ему, что он может оказывать воздействие на других. Ощущение, что тебя активно ненавидят, доставляет почти такое удовольствие, как и ощущение, что тебя активно любят: оно ликвидирует совершенно непереносимую детьми и подростками ситуацию анонимности и одиночества. Оно компенсирует все: отчуждение в семье, невостребованность в обществе, неуважение в школе, презрение со стороны благополучных сверстников.

Конечно, чрезвычайно полезны внешние приемы социального воспитания – приучение ребенка к сотрудничеству с другими и для других, развитие у него социальных навыков, – но все это так ничтожно, так мало в сравнении с тем, что потенциально может дать семья. Именно семье принадлежит решающая роль в выработке и развитии социальной отзывчивости, почти всегда эмоциональная тупость, эмоциональная замкнутость являются свидетелями того, что в детские годы душа ребенка не могла раскрыться навстречу лучам социальности, что она оказалась в холодной атмосфере взаимного равнодушия, враждебности, чисто формальных отношений, царивших в семье.

Семья не может выполнить своей огромной, ответственной роли в социальном воспитании, если она сама не поднимется на ту высоту, на какой должна находиться. Странно рассчитывать на то, что в проблемной семье с неразвитой социальностью могут возникнуть и развиваться сильные социальные чувства у детей.

Очень часто дети в современной семье развиваются в антисоциальном направлении. Социальный статус семьи, повседневная борьба за существование, житейский эгоизм дают очень мало материала для развития идеалов солидарности. В пределах самой семьи очень часто обнаруживается не сотрудничество, а простое сожительство с целой массой мелких раздоров и глубоких расхождений. Грех современной семьи в том, что она не считается с социальной стороной в личности ребенка, игнорирует ее, а порой сознательно подавляет и развращает, вообще развивает дурную социальность.

Например, отчаявшись найти свою жизненную нишу в разрушающемся мире, семья (чаще всего – мать) все свои силы переносит на ребенка. Это резко повышает роль и ценность ребенка в семье. Семья старается стать для него «стеной», оберегающей его от тяжелых социальных проблем нынешнего существования. Кроме того, желанный обоими супругами ребенок делает более прочным и глубоким личностно-эмоциональное взаимодействие супругов. В свою очередь ребенок, сталкиваясь с агрессивностью и опасностью внешнего мира, стремится найти «тихое убежище» и защиту в родительской любви. С другой стороны, дети сегодня пользуются большим числом материальных и духовных благ, обеспечение которых зависит от семьи. В результате родители (прежде всего матери) и дети делают свои отношения излишне взаимозависимыми и даже болезненными, пытаются реализоваться именно в них и только в них, поскольку полноценная реализация в искореженном внешнем мире затруднена или невозможна. Они живут друг для друга и не отпускают друг друга, создавая тем самым кроме возможности взаимной любви и тепла неестественно замкнутый контур и взаимную социальную несвободу, на бесплодной почве которой ничего не может вырасти.

Все, что может сделать социальное воспитание в его дальнейших стадиях, никогда не может возместить того, чего не дала ребенку семья. Забота о детях, любовь к ним требуют

не только «мира и согласия» среди родителей, но и свободы, пространства для личностного развития и одушевленной социальной близости между ними.

В связи с кризисом современной семьи возлагают очень большие надежды на широкую организацию дошкольных учреждений. Семья – те основы, что она дает ребенку, – не может быть ничем заменена; но это не умаляет значения детских образовательных учреждений.

В 1960–1970-е гг. проводились педагогические исследования, целью которых было научное обоснование путей и средств, обеспечивающих функционирование системы «школа – семья – общественность». Исследователи пришли к выводу, что ни один из них не может быть успешно решен детским садом без сотрудничества с семьей. Хотя у этих социальных институтов единые цели и задачи, содержание и методы воспитания и обучения детей специфичны в каждом из них.

Отдельно хочется остановиться на половом воспитании как части более широкого социального. В дошкольном организованном воспитании такое воспитание не представлено вообще; лишь некоторые воспитатели интуитивно реализуют дифференцированный подход к мальчикам и девочкам, акцентируя внимание детей на обязанностях мальчиков помогать и уступать девочкам, не обижать их, заступаться за них и т. п. (Т. А. Репина). Эта интуитивная тактика, как следствие воспитания, осуществляемого почти исключительно женщинами (в отличие от семьи, где есть воспитатель-мужчина), приводит не к воспитанию взаимоотношения мальчиков и девочек, а одностороннему долженствованию мальчиков. Найти пути, способствующие дружбе между мальчиками и девочками, и вместе с тем не тормозить процесс половой дифференциации, полагает Т. А. Репина⁶³, могут учитывающие интересы и мальчиков, и девочек сюжетно-ролевые игры. В спонтанных детских играх так и происходит.

Итак, каждый из социальных институтов имеет свои преимущества и недостатки. Так, воспитываясь только в семье, получая любовь и привязанность со стороны ее членов, опеку, заботу, ребенок, не вступая в общение (контакт) со сверстниками, может вырасти эгоистичным, не приспособленным к требованиям жизни социума, окружающей среды.

Современные дошкольные учреждения – это радостное, плодотворное и живое явление в системе народного образования. Отсюда льется свет в современной педагогике, отсюда идут ее лучшие идеи. Уже одно вступление в дошкольное учреждение, как полагал В. В. Зеньковский, приносит с собой возбуждение всех социальных сил ребенка. При умелом же ведении дошкольных учреждений они прививают социальные навыки, вкус к социальной близости, к сотрудничеству. Не словом, а живыми, незабываемыми воспоминаниями социальной активности они вносят в душу ребенку свой дар. Не стесненные программой, дошкольные учреждения построены на принципе свободной активности ребенка; в этом тайна их влияния, тайна их педагогических достижений.

Однако если ребенок лишен материнской любви и ласки, не принимает посильного участия в делах семьи, большую часть времени проводит в дошкольном учреждении, то у него нарушается эмоциональная связь с близкими людьми, не реализуется его основная потребность в общении. Следовательно, важно сочетать воспитание ребенка в семье с необходимостью воспитания его в коллективе сверстников.

Три идеи привлекают к себе современных педагогов – освобождение личности ребенка и пробуждение в нем инициативы, развитие в нем активности и самостоятельности, совершенствование социальных сил его личности. Эти три идеи неразрывно связаны одна с другой.

Попадая в школу, ребенок часто впервые вступает на широкую социальную арену, впервые разрывает обволакивающую социальную ткань семьи. Следует честно признать, что традиционное школьное обучение, оказывая небольшое положительное влияние на рост социальности в детях, вместе с тем влияет и отрицательно в этом направлении.

⁶³ Репина Т. А. Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 69.

В семью проникают элементы другого, школьного мира, нового как для родителей, так и для самих детей. Учителя обычно играют те же роли в воспитании, что и родители, и это в свою очередь требует адаптации как со стороны детей, так и родителей.

Скопление детей близкого возраста действует возбуждающе на их социальную сторону, вызывает у них взаимный интерес друг к другу. Любопытно, что при этом дети настойчиво охраняют *внесемейный* характер новых социальных связей, часто тяготятся тем, что родители хотят быть в курсе всех их знакомств, иногда даже предпочитают молчать дома о том, что происходит в их новых социальных отношениях. Именно сверстники оказываются основным источником информации о половых различиях и сексуальном поведении (Д. Н. Исаев, В. Е. Каган). Эта информация откровенна и реалистична, но и очень неточна, часто опошлена. Однако если в общении со взрослыми ребенок ориентируется на стандартные стереотипы полового поведения, то в общении со сверстниками он практически заново осваивает динамику половой дифференциации. Именно в среде сверстников ребенок может испытывать себя как представитель пола, апробировать усваиваемые полоролевые установки в нерегламентированном взрослыми общении. Дети подкрепляют друг у друга соответствующее полу поведение, а вызывающее отрицательное отношение сверстников поведение, не соответствующее полу, прекращается быстрее, чем подкрепляемое.

Не следует видеть в этом разрыв с семьей – социально-психологический смысл отмеченного явления заключается в том, что ребенок дорожит новым социальным кругом, оберегая его от слияния с кругом семьи. Принадлежность к нескольким социальным кругам не только улучшает самочувствие ребенка, но дает себя знать и действительным подъемом личности в силу того освобождающего влияния, какое всегда имеет богатство и многообразие социального общения. Чем разнообразнее социальные связи у семьи ребенка, тем незаметнее совершается переход к образованию у ребенка *самостоятельных* (а не общих с семьей) социальных связей. Как семья, так и школа должны считаться с этим стремлением ребенка к самостоятельным и свободным социальным связям, не мешать ему в образовании их, а, наоборот, использовать это стремление в педагогических целях. Принципиально важным при этом является признание существования особой, преимущественно скрытой от глаз взрослых детской субкультуры. Уже сама по себе поразительная устойчивость традиций детской субкультуры, переходящих из поколения в поколение, несмотря на борьбу с ними взрослых, заставляет предположить их социальную значимость для детского развития.

В детской субкультуре происходит важнейшая часть того процесса, в котором «ребенок в известном смысле сам является творцом своего воспитания. В том смысле творцом, что воспитывает та деятельность, которая исходит из души ребенка, является его собственной деятельностью, основанной на побуждениях его Я»⁶⁴.

Нельзя не отметить и то, что в современных условиях жизни намечается известный контраст между семейными и внесемейными формами социальной жизни у детей. Мы говорили уже о кризисе современной семьи; добавим, что широкое развитие внешкольных организаций для детей, не сопровождаясь большей частью одновременным укреплением семейных связей, ведет к дальнейшему развалу семьи. Теперь не редкость такие факты (особенно в больших городах), когда развитие внешкольных организаций для детей приводит к полному утрачиванию семейных связей: ребенок совершенно теряет интерес к семье, тяготеет, если родители и другие члены семьи интересуются тем, где он проводит время. Семья служит в этих случаях источником ненужных и вредных антисоциальных чувств и становится какой-то обветшавшей ценностью, за которую держатся только по привычке.

В середине 1990-х гг. в одной крупной детской киношколе Москвы возник конфликт между родителями и наставниками. Родители обвиняли киношколу в том, что она действует

⁶⁴ Азаров Ю. П. Семейная педагогика. – М., 1985.

как секта, засасывает детей в свою жизнь и структуру. Все свободное и несвободное время дети проводили в этом киноцентре. Молодые наставники (студенты и аспиранты ВГИКа, театральные вузов Москвы) упрекали родителей в том, что те, в отличие от них, не пытаются понять своих детей, игнорируют их интересы, подавляют внутренний мир детей. Позиции родителей и руководителей киношколы обострились. Разгорелся нешуточный скандал.

Такое преждевременное «выветривание» семейных чувств, частое появление враждебного отношения к самым нормальным проявлениям семейного участия наносит огромный вред социальному созреванию детской души. Поэтому расширение внешкольного объединения детей, которое происходит *за счет* семейной социальности, должно быть признано опасным с точки зрения интересов социального воспитания. Семья всегда останется незаменимым органом социального воспитания, и то, что она дает, не могут дать иные формы социального объединения – никакие суррогаты семьи.

Но при развитии внешкольных организаций и семья должна подтянуться, она должна напрячь свои силы, чтобы не утратить значения для детей. Неприглядна картина семьи, в которой старшие члены взаимно чужды друг другу, а младшие члены семьи, дети, глядят в сторону, каждый живет только и исключительно интересами своих внесемейных социальных связей.

Социальное воспитание – это подготовка детей к несению ими своих общественных обязанностей, к выполнению ими своего долга по отношению к миру. Так случилось, что вопросы социальной стороны православного воспитания в прошедшие годы редко становились темой православной проповеди и почти совсем не освещались в литературе по христианскому воспитанию детей. Тем не менее работать, учиться, поддерживать родственные связи и знакомства верующим неизбежно приходится в среде тех, кто не верит в Бога или придерживается иных религиозных взглядов. Особенно же остро эти вопросы встают перед православными сегодня, в обстоятельствах современной жизни, столь изобилующей соблазнами и противоречиями.

Христианское воспитание может и должно занять важное место в педагогической системе социального воспитания, когда мы заимствуем из него крупницы святоотеческой мудрости и сам дух кротости и любви, свойственный православным подвижникам благочестия.

Это признают и сами священнослужители. «Детей надо готовить ко встрече с миром... К неприятию зла мира, его страстей и соблазнов, а не к уходу от мира надо готовить детей; в них нужно воспитывать способность противостоять миру в сердце своем, способность сохранять веру среди неверия, чистоту среди грязи и греха»⁶⁵, – утверждает протоиерей Г. Каледа.

Все пути социального воспитания – будь то социализация, воспитание в тесном смысле слова или просвещение – связаны с передачей норм социального поведения: наследование традиций и обычаев, передача декларативного и реального аспектов обыденного сознания. Эти пути социального воспитания персонифицированы в широком круге людей, с которыми общается ребенок и которые являются «трансляторами» социального воспитания. В их качестве выступают не только родители, воспитатели и педагоги, но и сверстники, руководители детских и молодежных кружков, клубов, организаций, деятели литературы и искусства, священнослужители, работники средств массовой информации – словом, все те, чье поведение и взгляды могут оказаться в сфере внимания ребенка и подростка.

Идеалом социального воспитания является, конечно, не соперничество разных органов и наставников, но их тесное и жизненно сильное сотрудничество. Если бы даже полный контроль всех путей социального воспитания и деятельности его проводников был возможен, то он был бы в лучшем случае нецелесообразен. Речь должна идти об осознании воспитательных возможностей широкого круга путей и трансляторов социального воспитания, во многом дополняющих друг друга, с тем чтобы на этом основании интегрировать деятельность всех его субъектов, наилучшим образом вписать ее в реальную жизнь и живое дело социального вос-

⁶⁵ Церковь, дети и современный мир. – СПб., 1997.

питания. Но для этого необходимо одновременное развитие и творческий расцвет всех этих органов. Взаимодействие всех воспитательных сил обладает большим психолого-педагогическим потенциалом. Оно может быть реализовано через следующие функции.

1. *Психофизиологическая функция.* Гармонизация отношений в обществе, просмотр эстетически насыщенных, познавательных, миролюбивых программ по ТВ, истинное благочестие может снимать стресс, нормализовать работу нервной системы, психики в целом.

2. *Психотерапевтическая функция.* Взаимодействие людей (прежде всего в семье), основанное на готовности к сотрудничеству, умении ответственно принимать решения и отзываться на нужду ближнего, может существенным образом способствовать гармонизации межличностных отношений.

3. *Реабилитационная функция.* Контакты с порядочными людьми, приобщение к мудрым философским или христианским учениям, освоение здорового образа жизни являются тем дополнительным каналом взаимодействия семьи с окружающим миром, который может способствовать как психологической, так и социальной ее реабилитации.

4. *Эстетическая функция.* Взаимодействие с «умными» средствами массовой информации, общение с мудрым человеком, приобщение к мировым шедеврам способствует эстетическому развитию личности, предоставляет широкий набор условий и возможностей для удовлетворения эстетических потребностей. Телевидение, средства массовой информации в целом обладают высоким психолого-педагогическим потенциалом. Компетентные, надежные, заслуживающие доверия, альтруистические по характеру, современные по форме программы способны стать источником формирования просоциального поведения.

5. *Познавательная функция.* Интеллектуальное взаимодействие средств массовой информации, общества, личности, церкви, направленное на человека, семью, может удовлетворять познавательные семейные потребности, способствовать интеллектуальному развитию и росту самосознания членов семьи. Возможности ТВ, СМИ по формированию просемейного поведения достойны социального одобрения. Благодаря тонкости своего влияния они могут преподавать семьям уроки позитивного поведения.

6. *Функция удовлетворения потребности в компетентности.* Взаимодействие с миром настоящих профессионалов, приобщение к позитивным формам конструктивной деятельности может являться дополнительным каналом удовлетворения этой потребности, позволяет существенно повысить самооценку и тем самым благотворно влияет на развитие семейных отношений.

7. *Функция самореализации.* Взаимодействие с неагрессивным деловым миром позволяет удовлетворить эту потребность. Человек может жить, творить, организовывать свое личное время и социальное пространство, в котором он понят, принят и обладает абсолютной ценностью.

8. *Функция общения.* Одна из важнейших функций, которую могут осуществлять социальные институты и конкретные значимые люди в процессе взаимодействия с ними членов семьи, функция партнеров общения.

Таким образом, взаимодействие с организованным социумом обладает большим психолого-педагогическим потенциалом. Но не менее необходимой и неотложной можно считать и внутреннее возрождение семейной жизни, дружную работу общества по обновлению и оживлению семьи. Проблема заключается в том, что существование в семье должно быть направлено на то, чтобы открыть личности описанные возможности взаимодействия с миром; в этом случае социальное образование становится фактором общего развития и формирования личности.

От сельской к городской семье

Говоря о типе семьи, в том числе городской семье, следует учитывать, что это лишь способ референции по отношению к образцам мышления и поведения, которые приняты группой людей. Концепция семьи – это система значений, символизируемых качеств, атрибутов, отношений, поведенческих характеристик. Они приписываются семье как целому (создают ее образ в культуре), а также организуют формы взаимодействия внутри группы.

Диалектическое единство изменчивости и традиционности, свойственное развитию семьи, проистекает, вероятно, из самой ее природы. Отсюда и неоднозначность традиций, большое многообразие их природы и функционирования, осложненных еще и комплексностью функционирования семьи, касающейся буквально всех сторон жизни человека. В наибольшей степени во второй половине XIX – начале XX в. это проявлялось в среде городского населения, где быстрее протекали эволюционные процессы, стимулируемые урбанизацией и развитием капитализма, и в то же время известная традиционность не только сохранялась, но и постоянно подкреплялась в ходе оживленной миграции населения из села в город и тесных связей большинства городского населения с деревней⁶⁶.

А. Г. Вишневский отмечает комплексность и взаимосвязанность модернизационных процессов и важную роль эволюции демографических и семейных отношений: «Превращение аграрного общества в промышленное, сельского – в городское было фоном, предпосылкой и в то же время результатом еще одного ряда перемен. Они совершались на “микроуровне”, то есть на уровне каждого человека и каждой семьи, затрагивали глубинные, экзистенциальные пласты человеческого бытия, отношение людей к вопросам жизни, продолжения рода, любви, смерти. Эти перемены непосредственно сказались на частной жизни людей, на их брачном, прокреативном, сексуальном, семейном, жизнеохранительном поведении»⁶⁷.

Кроме того, не следует забывать, что цивилизационные формы организации российского общества складывались в особых условиях: 1) огромное, постоянно расширяющееся пространство с малым количеством населения и плохо развитыми транспортными и информационными коммуникациями; 2) аграрно-ремесленное производство, ориентированное главным образом на укрепление военно-государственного могущества, которое позволяло отражать нападения кочевых народов Востока и оседлых германских народов Запада; 3) экстенсивное развитие, низкий уровень развития технологий. Цель производства – обеспечить прожиточный минимум и военную мощь. Отсталость технологий не требует глубоких профессионалов, обладающих чувством самоценности и человеческого достоинства, что облегчает возможности манипулирования массами малоценных индивидов; 4) деспотическая власть, опирающаяся на огромную бюрократическую иерархию, построенную по принципу полной зависимости нижестоящих структур от вышестоящих и в конечном счете от верховного деспота; 5) доминирование политики над экономикой. До недавнего времени, начиная с Андрея Боголюбского и Ивана Грозного, все социально-экономические реформы были подчинены военно-державным интересам; 6) патерналистское государство, регулирующее не только социальную, но и частную жизнь граждан⁶⁸.

Основные тенденции развития российских семей горожан заключались в снижении общей людности, процессах упрощения семейной структуры, снижении брачности, сглаживании сословных и национально-конфессиональных различий структурно-количественных

⁶⁶ Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М., 2001. С. 13–17.

⁶⁷ Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. – М., 1998. С. 112.

⁶⁸ Шашков Н. И., Ерохина Л. Д., Шендерецка А. П. и др. Философия. Конспекты лекций / Под ред. А. А. Ильина. Владивосток. 68 с. //url: abc.vvsu.ru/books/filosof/default.asp.

характеристик семьи. Эти процессы в городах были выражены в большей степени, чем среди сельского населения. Однако к моменту революции 1917 г. они были еще не завершенными. В силу ряда причин, в частности традиционности института семьи, активной миграции в города сельского населения, несшего с собой деревенские модели семейной жизни, противоречивости социальных процессов и т. д., среди горожан сохранялась в значительной степени традиционность семейно-брачных отношений, что находило свое выражение и в психологических параметрах семьи.

Отношение к детям в среде горожан вплоть до начала XX в. носило традиционный характер. В них видели продолжателей рода и опору в старости. При этом родители были обязаны заботиться о здоровье и нравственности детей. В сфере личных взаимоотношений в семьях горожан в середине XIX в. отражалась иерархическая структура их состава, каждое звено которого обладало строго определенными правами и обязанностями. Дети в этой иерархии занимали низкое место.

Забота о состоянии и здоровье детей лежала на матери, которая должна была следить за тем, чтобы дети были обуты, одеты, накормлены. В обязанности отца входило религиозно-нравственное наставление детей. При этом дети должны были добросовестно выполнять все данные им родителями поручения⁶⁹.

«Обязанности родительские» поддерживались личной властью. Ограничивалась эта власть, лишь когда сыновья поступали в общественное училище или на службу, а дочери выходили замуж. Но даже и в этих случаях обязанность детей была в «выказывании» родителям почтения и покорности, а по достижении родителями преклонного возраста дети обязаны были содержать их до смерти⁷⁰.

Важный вопрос взаимоотношения родителей и детей – вопрос об образовании подрастающего поколения. Многочисленные свидетельства середины XIX в. говорят о том, что образование детей не занимало высокого места в системе ценностей горожанина⁷¹.

Со временем к горожанам пришло понимание, что образование или хотя бы элементарная грамотность – одни из факторов повышения своего социального статуса. Постепенно в пользу школьного образования заработала и семейная традиция. У горожан, в свое время обучавшихся в учебных заведениях, уже не было предубеждения против школ, поэтому они стали охотно отдавать своих детей в училища и гимназии. Создание школ для девочек являлось важным социокультурным явлением городской жизни⁷².

Дореволюционная Россия почти не знала развода, брачный союз заключался на всю жизнь и практически не мог быть расторгнут. Тем не менее по мере изменения общественных условий, постепенной эмансипации женщин уже в дореволюционное время менялись взгляды на ценности супружества, отношение к разводу. Но эти изменения затрагивали в основном городские слои русского общества, прежде также строившие свои семейные отношения по образцам, близким к крестьянским⁷³.

Сфера личных семейных взаимоотношений в силу своей специфики в наименьшей степени была подвержена регламентации со стороны церкви и государства. Однако именно сфера личных взаимоотношений между членами семьи оказывается в значительной степени консервативной. Стойкость патриархальных традиций, степень авторитарности внутреннего строя

⁶⁹ Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

⁷⁰ Фролова Т. В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии): Автореферат. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2008.

⁷¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. – СПб., 2000.

⁷² Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

⁷³ Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 9.

семьи во многом определялись социальным и имущественным положением семьи и ее составом⁷⁴.

Живучесть патриархальных отношений обуславливалась как социально-правовыми, так и экономическими факторами. При этом весьма архаичной чертой брачно-семейно-сексуальных отношений даже в верхних городских слоях было то, что они не рассматривались как личное дело каждого человека, а являлись отношениями публичными и общественными⁷⁵.

В этот период в Российской империи продолжался активный процесс становления и развития городов как административных, промышленных и культурных центров⁷⁶. В конце XIX – начале XX в. в семьях горожан происходят значительные перемены в истари установившемся бытовом порядке, меняются роли отдельных членов семьи. Развитие семейного строя в целом шло по пути смягчения авторитарности.

Вовлечение в XIX в. женщины в профессиональную деятельность способствовало ее общественной активности и отразилось в изменении социально-экономического статуса мужчин – все это вместе взятое положило начало кризису патерналистских семейных ценностей.

На рубеже XIX–XX вв. общество медленно, но неотвратно шло по пути защиты интересов ребенка, удлиняя срок обязательного обучения, отодвигая момент его вступления в ряды профессиональных работников, расширяя права детей. Вместе с тем действовали и другие тенденции, в частности все более широкое вовлечение подростков в общественное производство, характерное для пролетарских слоев города⁷⁷.

Развитие системы образования приводило к потере семьей монополии в социализации детей. С установлением индивидуальной семьи власть над детьми перестает быть привилегией отца и становится уделом обоих родителей. Изменяются и отношения между двумя поколениями: родительские права порождают теперь обязанности для самих родителей.

Постепенное ограничение родительской власти было одной из главных черт развития внутрисемейных отношений во второй половине XIX – начале XX в.⁷⁸ Как писал известный русский социолог М. Ковалевский, «инстинкт индивидуализма подрывает и рушит здание семейной общины... она становится союзом между равноправными лицами»⁷⁹.

«Такие более свободные формы семьи и начали складываться исподволь в российском обществе, прежде всего в том его слое, который получил название “интеллигенция”, здесь постепенно утверждалась “буржуазная”, городская семья. Она, как правило, не похожа ни на традиционную крестьянскую, ни на старую барскую семью, невелика по размеру, состоит из супругов и небольшого числа детей. Но главное отличие – “в характере отношений между мужем и женой, между родителями и детьми. В них гораздо больше интимности, демократизма, признания самоценности каждого члена семьи, будь то мужчина, женщина или ребенок”»⁸⁰.

Ограничение отцовского и супружеского произвола, расширение прав жены и охрана детских интересов, лишь возвысили ее нравственный уровень. Потеряв свой прежний принудительный характер, семья стала лучшей школой для детей⁸¹.

⁷⁴ Шабалина Л. П. Структура и быт семьи народов Среднего Поволжья. – Ульяновск, 1997.

⁷⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. – СПб., 2000.

⁷⁶ Фролова Т. В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии): Автореферат. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2008.

⁷⁷ Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

⁷⁸ Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

⁷⁹ Ковалевский М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – СПб., 1895. С. 113.

⁸⁰ Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. – М., 1998. С. 123.

⁸¹ Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. в семьях горожан действовали эволюционные процессы, стимулируемые урбанизацией и развитием капитализма. В течение пореформенного периода семейная организация населения изменялась. Эти изменения происходили в русле модернизации брачно-семейных отношений, которая являлась составной частью общей модернизации российского общества.

Привычные формы семейного поведения перестали удовлетворять людей. Появляется новая активность, направленная на то, чтобы заполнить расширившееся пространство свободы, добиться более долгой жизни для себя и своих детей, отстоять интимность своей семейной жизни, открыть для себя новые социальные роли, полнее реализовать себя.

Число городских семей быстро увеличивалось, потому что бурно росло городское население, а это в свою очередь было следствием стремительного распространения промышленных и других городских видов занятий. При этом производственная деятельность все большего числа людей перемещалась за пределы семьи и превращалась для большинства из них в труд за зарплату⁸².

Исторический факт освобождения городской семьи от многих обслуживающих функций не должен затмевать того обстоятельства, что после исторического отделения работы от семьи профессиональный труд **вне дома** все равно оказывал сильное влияние на семейную жизнь. Опыт, приобретаемый на работе, а также способ и степень восстановления сил работающих членов семьи существенно влияли на семейные будни.

Еще одно ключевое изменение, которое также не могло не сказаться на семье и семейных ролях, – стремительный рост уровня образования мужчин и особенно женщин. Резко выросшие требования к воспитанию и образованию подрастающего поколения также не остались без последствий для семьи, ибо очень сильно увеличились затраты на каждого ребенка и продолжительность срока их содержания родителями.

Быстрое снижение рождаемости коренным образом изменило все «расписание» семейной жизни. Пространство специфических биологических материнских функций, занимавшее огромное место в жизни традиционной семьи, резко сузилось, и соответственно расширилось поле других, свободно выбираемых социальных функций. Существенно менялась вся конфигурация семейной жизни.

Изменявшиеся демографические, экономические, психологические условия жизни семьи все больше уводили людей от традиционных моделей поведения и требовали поиска новых, единственное бесспорное преимущество которых заключалось в том, что они лучше прежних отвечали требованиям жизни⁸³.

⁸² Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь, 2008. – № 9.

⁸³ Там же.

Семья и родство

Проблемы отношений со «значимыми другими» (А. А. Кроник) давно находятся в поле внимания психологов. Человеку безразлично, что другие имеют представление о нем, и очень важно, что они признают его. В своем воображении человек пытается представить, как его воспринимают другие люди, и соответственно этому строит взаимодействие с ними. Получается, что «Я» и «Другой» неотделимы друг от друга. Человеческий поступок, как собственный, так и чужой, оценивается с позиции множества значимых других, и действие осознается по меркам и эталонам ценного и должного (А. А. Кроник). Человек ведет себя во многом ориентируясь на нормы референтных групп, в них формируется его совесть. М. М. Бахтин утверждает, что становление души всегда начинается с обращения к нам других людей. Следующий шаг в становлении души – это открытая способность «почувствовать себя дома в мире других людей», обрести любовь к этому дому, к тому, что хранит «дословность» человека и этим сохранением делает возможным «подлинность человека». К. Ясперс подчеркивал *«близость обладающих самобытием людей»* как лучшее, что может быть нам даровано сегодня. «Эти люди служат друг другу гарантией того, что бытие есть».

А. А. Брудный пишет об этом так: «В процессе общения человек осознает свою индивидуальность, личность обретает самое себя. Конечно, человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека, но он и сам становится зеркалом для других людей. Они отражаются в его сознании, населяют его, субъективно реальные даже в случае своего физического отсутствия. Родные (и прежде всего родители) и близкие люди, с которыми человека связывает общая судьба, прочно входят в его внутренний мир»⁸⁴. И это знакомое многим чувство не есть феномен индивидуального сознания, но нечто большее, связанное с сущностной стороной соучастия индивида в духовной жизни общества.

Само человеческое существование, условия выживания, достижения благополучия связаны с пребыванием в согласии с природой человека. Отсюда вытекает закономерный вопрос о преодолении нашей разобщенности в современном мире.

С нашей точки зрения в этих условиях возникает, актуализируется и обостряется вопрос о видовой и родовой сущности современного человека. Дети, изъятые из человеческого сообщества и воспитанные животными, даже после возвращения в человеческий социум людьми, в полном смысле этого слова, не становятся. Звери, изъятые людьми из привычной среды обитания и взращенные по правилам и нуждам человеческого общежития, проживая вблизи и рядом с человеком (так называемые домашние животные), людьми стать неспособны. Если продолжить поэтический ряд пожеланий о том, что убегающему следует быть зайцем, парящему – орлом, то живущему среди людей не мешало бы быть человеком. Пословица гласит: пока и мы человеки – счастье не пропало.

В этом особый смысл. Помня о людях, кровь которых течет в нем, человек иначе ощущает свою значимость в этом мире. Обретение силы своего рода – один из краеугольных камней обретения веры в себя, уверенности в своих супервозможностях. Более того, человек понимает, что и факты его биографии станут не только предметом ознакомления для следующих поколений, но и подражания и предостережения от ошибок (И. Вагин).

Родовой строй – это такая форма общественного устройства, при которой вся жизнь отдельного человека определяется жизнью его рода – большой семьи, состоящей из нескольких поколений родственников. Они живут под одной крышей или в тесном соседстве, сообщая трудятся и сообщая потребляют продукты своего труда. Сходные порядки существовали в древности у всех народов Земли, а у некоторых сохранились и до сих пор. В условиях родового строя

⁸⁴ Брудный А. А. Психологическая герменевтика: Учеб. пособие. – М. 1998. С. 20.

прошла большая часть истории человечества. Род – самая древняя разновидность общественной организации и, пожалуй, самая живучая.

Приобщение человека к родовой сущности носит сакральный характер и обнаруживается в древнейших обрядовых действиях. Первым выступает обряд инициации при рождении. Смысл – принятие нового члена общины (семьи), «погружение» в особенности его рода (пеленание в пеленки со знаками семьи либо в отцовскую рубаху).

В современном обществе, несмотря на очевидную десакрализацию и профанацию обрядов, сохраняется смысл приобщения к роду. Чаще всего это выступает как реализация обычая передачи медсестрой ребенка при выписке из роддома на руки отцу.

Необходимость поддержания встреч и особенно расставаний родственных связей обуславливает ритуализацию (включая выход из дома), соблюдение осторожных правил для родственников. Нормой считается регулярная периодичность контактов с ними: встречи, переписка, переговоры. В крайнем случае осознается необходимость и выражается сожаление об утрате таких контактов. Во многих семьях поддерживается традиция общих сборов родственников, семейных советов⁸⁵.

Далее обратимся к свадебным обрядам. Общий психологический смысл системы свадебных обрядов – это соединение через жениха и невесту двух родов, породнение. Поэтому до центрального момента свадьбы – брачной ночи – обрядовые действия разворачиваются в форме своеобразного диалога двух родов. Два рода, до этого бывших чужими, «неведомыми» (ср. «невеста» – неизвестная, «жених» – чужой, чуженин), стремились к устранению, снятию отчуждения. Здесь отражена и ярко реализуется одна из центральных культурных оппозиций «свой – чужой», причем чужой становится своим в результате «освоения», «осваивается» и утрачивает статус «чужого». Освоение «чужими» родами друг друга – неизбежный акт сосуществования людей, диалогичности их бытия.

Новорожденная семья связывает родственными узами незнакомых до этого людей. Родители и родственники мужа или жены до брака были друг другу абсолютно посторонними и незнакомыми. Брак связывает людей из самых разных городов, стран и слоев общества, постоянно доказывая, что для истинных чувств не существует различий в финансовом положении, расе, цвете кожи или этническом происхождении.

Супружество порождает душевную связь между партнерами. Мэри Д. Солтер Эйнсуорт определяет душевную связь как относительно продолжительные узы, в которых партнер важен как личность и незаменим никем другим. Родственная привязанность – это разновидность душевной связи, и поэтому ее объект не может в полной мере заменен никем и никогда, хотя человек может быть привязан и к другим людям. Есть один критерий родственной привязанности, необязательный для других видов душевных связей, – это возникающее из родственных взаимоотношений ощущение безопасности и покоя, дающее возможность удалиться от безопасной базы и с уверенностью заниматься другими делами⁸⁶.

В брачно-семейных отношениях достаточно быстро обнаруживает себя феномен сходства родственников. Сходство родственников – одна из граней универсальной повторяемости, организующей систему фамильных связей и единый ритм семейного бытия. Любое обстоятельство, которое с внесемейной точки зрения является случайным совпадением, может оказаться для родных чрезвычайно значимым. Упорядочиваются факты, события, а также места, условия и сроки их совершения.

Отношения с самыми близкими людьми отличаются психологической близостью, взаимной авторитетностью партнеров, положительной эмоциональной окрашенностью. Они обла-

⁸⁵ Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М.: Индрик, 2001. С. 25.

⁸⁶ Эйнсуорт М. Д. С. Привязанности за порогом младенчества // Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 116.

дают наибольшим потенциалом значимости, осознаваемости, длительности своего существования, приносят наибольшее удовлетворение партнерам по общению. В отношениях с самыми близкими людьми наиболее полно удовлетворяется потребность человека быть значимым для других. Именно в умении постоянно возвращаться на высоту близости, несмотря на помехи и подножки во взаимопонимании, состоит психологическая культура, наука и искусство общения в семье.

Поэтому в отношениях с самыми близкими людьми, если они действительно таковыми стали, отчуждение не наступает.

Значимые люди – следовательно, самые давние, самые приближающиеся. Линия максимальной психологической близости с самыми близкими людьми, единственными и незаменимыми, *линия любви* – это отношения с теми, кого мы любим⁸⁷.

Замечательное чувство любви знакомо больше женщинам; с годами любимые становятся им, как правило, ближе. Стереотипы женственности в большей мере способствуют тому, чтобы быть заботливой дочерью, любящей матерью, верной женой, ласковой бабушкой, то есть ориентируют на семейное «Мы».

Конечно, глубокие привязанности свойственны и мужчинам. Не такая уж редкость чуткий сын, верный друг, любящий муж, заботливый отец, добрый дедушка. Все это так, но акценты иные: если женщине есть «для кого жить», то мужчине – «за кого умереть».

Родители, дети, мужья, жены, все родственники как члены одной семьи чаще других встречаются в волнах отношений. Обычно именно они дарят любовь и долголетие.

В целом же главные роли в жизни исполняют мать и отец, затем – супруги, дети, друзья, подруги. Самая яркая звезда в созвездии значимых людей чаще всего имеет имя мамы. В течение жизни человека может кардинально измениться жизненная ориентация его поколения. Может исчезнуть государство, в котором он родился. Могут утратить свои привычные названия улицы, на которых он жил, встречался с любимыми и гулял с детьми, возможно, прекратит свое существование учреждение, в котором он работал, – может измениться многое. Но любовь матери, данная ему с начала жизни, останется с ним навсегда, питая его своим животворным теплом.

Родственные отношения и есть подлинные отношения любви и близости, их, по образному выражению С. Л. Рубинштейна, можно охарактеризовать как чувство «хорошо, что ты существуешь в мире».

Родственное тепло ощущают и родственники «по горизонтали» – братья и/или сестры.

Первые люди, с которыми общается ребенок, – родители. Но, как показали исследования Л. С. Выготского, Ж. Пиаже и др., для становления личности необходимо общение не только со взрослыми, но и со сверстниками, детьми, которые немного старше или младше ребенка. В семье, где есть сиблинги⁸⁸, взаимодействие между ними способствует формированию навыка общения со сверстниками и развитию личности каждого ребенка.

Отношения сиблингов – это своего рода лаборатория, где ребенок имеет возможность исследовать других людей и экспериментировать с ними. Проявление сочувствия, умение постоять за себя, умение договориться – вот лишь небольшой перечень того, что начинает узнавать ребенок о человеческих взаимоотношениях. Правильное функционирование подсистемы сиблингов подразумевает отсутствие препятствий для общения ребенка за пределами семейной системы.

Сиблинговые отношения – одни из самых продолжительных связей среди близких отношений между людьми. Независимо от их эмоционального содержания (теплые, формальные, конфликтные и пр.) часто они продолжают дольше других межличностных отношений (дру-

⁸⁷ Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.

⁸⁸ Сиблинг – один из двух или более детей в семье, брат, сестра.

жестких, супружеских, детско-родительских), создают общий опыт жизни братьев и сестер, начиная с раннего детства и заканчивая преклонным возрастом. Постоянное общение и взаимодействие, общие семейные ритуалы и привычки в самых простых ежедневных ситуациях предоставляют людям всех возрастов формировать и развивать привязанность, эмоционально значимые связи, чувство семейного единства⁸⁹.

Однако у родства есть и оборотная сторона.

«Фамилизм», или чувство принадлежности к семье, опирается на представления об идеальной группе, которая отграничивает себя от внешнего окружения, объединяет действия индивидов для достижения семейных целей, предполагает существование общей собственности, предоставляемой любому члену семьи в случае необходимости; в такой группе каждый уверен в поддержке со стороны остальных и т. п.⁹⁰

Тем не менее по причине этого самого фамилизма в некоторых социумах (в прошлом их еще осмеливались называть примитивными) преобразования «самости» в осознание «Я» вообще не происходило. Вместо этого человек в беседе использовал местоимение «мое», забавлявшее европейцев («моя твоя не понимай» и т. п.). Носитель «мое» без труда осваивает понятие принадлежности. Эти руки, ноги и т. д. – «мое», но вся ощущаемая совокупность «моего» – это еще и «чье-то». Ребенку дают понять, что он принадлежит своим родителям; он и хочет им принадлежать: иначе страшно. И точно так же, вырастая, он воспринимает себя как собственность семьи, клана, рода, племени, этнической группы, географического ареала («Псковские мы» – в ответ на вопрос «Ты кто?»). «Мы» выступает как обозначение некой целостности, вне которой не могло бы существовать и «мое».

До предела это выражено у радикальных приверженцев ислама. Мусульманин – собственность своей расширенной семьи (хамуллы, тейпа, клана) и обязан защищать ее интересы, в том числе с оружием в руках. Его никто не спросит, разделяет ли он лично эти интересы; он и сам себя побоится об этом спросить, ибо таков обычай отцов, против которого идти не просто страшно (накажут) – кощунственно. Речь идет о чести семьи (рода). Опозоривший себя позорит семью и наказывается за это прежде всего ею самой. Так понимаемое родство порождает и такое явление, как кровная месть, которая в случае непреднамеренного убийства неотвратима⁹¹.

Для восточных семей связи родства выражены особо сильно. На Кавказе я столкнулась с ситуацией, когда двоюродная бабушка идентифицировалась как близкая родственница.

Вместе с тем в идентификации семейно-родственной группы первостепенное значение имеет личный опыт, причем в течение жизни меняется не только набор семейных ролей одного человека, но и границы коллектива, признаваемого им семьей.

Еще одним осложняющим фактором является признание родственными отношений, не основанных на кровном родстве или свойстве. Характер родственного объединения людей в семейную систему трактуется в соответствии с тем или иным способом объяснения сущности человека и его истории. Поэтому основной системообразующий фактор может быть усмотрен либо в материальных, либо в духовных связях людей.

В различного рода культурах известны, например, общинное родство, духовное родство (крестные родители), ритуальное родство (побратимство) и пр. Узаконенным отношениям сопутствует регламентация поведения, в частности брачные запреты⁹². Так, согласно мусульманскому законодательству о степенях родства запрещен брак до третьей степени родства включительно.

⁸⁹ Сидоренко Е. В. Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру. – СПб., 2000.

⁹⁰ Shorter E. The Making of the Modern Family. – N.Y.: Basic Books, 1975.

⁹¹ Добрович А. Джихадизм: опыт анализа психологических корней. Опубликовано в газете «Вести» в феврале 2007. Доработано автором для Электронного научного семинара 29 января 2008 г.

⁹² Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М.: Индрик, 2001. С. 14.

Отличительная черта ислама – запрет брака при молочном родстве до тех же степеней, как и при кровном родстве (молочное родство – когда женщина-кормилица возводится до степени матери). Запрещено вступать в брак с дочерьми, родившимися вне брака⁹³, нельзя жениться на родственницах женщины, с которой мужчина имел незаконную связь.

Феномен родства не остается неизменным. Родство издревле цементировалось общим и постоянным местом проживания (то самое понятие «родина»), устойчивыми брачными связями (без разводов), узнаваемостью наследуемых признаков (по внешности, по характеру), совместным ведением домашнего хозяйства (домашним обустройством) и пр.

В последнее время исчезают со стен фотографии родственников, прячутся в недрах компьютеров папки с дорогими лицами. О родственниках охотно вспоминают, когда решают, где бы занять денег, кто бы мог устроить... и т. п. Семейные встречи ограничиваются празднованием Нового года. Бабушка нужна, чтобы забирать ребенка из школы. Ребенок порой ничего не знает о своем биологическом отце. В честь брата (сестры) сына (дочь) почти не называют. Преуспевающие дети перебираются за океан, откуда сначала довольно регулярно звонят родителям...

В настоящее время в городской и уже нередко и сельской семье потребности и возможности супругов в новых деловых (субъект-профессия) отношениях опережают способности к установлению и поддержанию родственных (субъект-субъектных), постоянно корректируемых жизненной практикой отношений. Это явление, как известно, возникло не вчера, а во времена, уже значительно отдаленные. Вспомним А. С. Пушкина:

Родные люди вот какие:
Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать
И, по обычаю народа,
О Рождестве их навещать
Или по почте поздравлять,
Чтоб остальное время года
Не думали о нас они...
Итак, дай бог им долги дни!

Меткое наблюдение Пушкина о временах иных ныне особенно наглядно обнаруживает себя в отношениях с чужими родителями – тестем, тещей, свекром и более всего со свекровью. Их уже зятя и невестки не называют «папа», «мама», от совместного проживания с ними просто бегут. Кстати, тещи и свекрови по возможности также предпочитают жить отдельно.

Этому факту соответствуют и результаты опросов о предпочитаемой форме семьи: большинство молодых россиян, например, не хотели бы жить вместе с родителями или родственниками. Родители также часто не хотят жить под одной крышей с женатыми детьми. Они предпочитают возможно более долго жить своим домом. В городских семьях пожилые люди выражают желание жить со своими детьми только тогда, когда они потеряли супруга или стал необходим посторонний уход за ними.

Нуклеарная семья все больше отдаляется и отделяется от родственного круга. Ее все больше втягивает в свои сети широкое социальное пространство с его возможностями материального преуспевания, достижения высокого статуса, способами быстрого получения многообразных эстетических и физических наслаждений.

⁹³ Коран. Гл. 4, ст. 27.

В нынешнее время семейно-родственные установки и ожидания в большей степени отражают черты декларируемой модели брака, а стереотипы реального родственного поведения во многом им не соответствуют.

Итак, медленно, но неуклонно в городской семье происходит обезличивание собственно родственных отношений, ослабление их связующих уз за счет расширения внесемейного мира, приобщения к его возможностям и соблазнам. Немалую роль здесь играет и детоцентристская ориентация семьи. Родительство и супружество превалируют над родством.

Глава 4

Семья как ценность и ценности семьи

Предназначение семьи

Зачем человеку семья? Этот вопрос редко задают себе зрелые, взрослые люди, но довольно часто – молодые. В то же время понятие «семья» имеет для каждой личности и свое внутреннее содержание. Для ребенка это его мать, отец, братья, сестры, бабушки и дедушки, дяди и тети, участвующие в его воспитании. Для молодого человека после вступления в брак представляется, что семья – это прежде всего он и его молодая жена, затем дети.

Многочисленные аспекты семьи имеют для личности разный смысл. Семья обеспечивает человеку полный психолого-физиологический комфорт, выполняет функции эмоционального убежища. В семье человек испытывает ощущение своей полезности и ценности. Масса человеческих трагедий разыгрывалась на волне ощущения человеком своей ненужности. Семья позволяет каждому почувствовать свою уникальность, неповторимость, свою «нужность» в полном объеме.

Каждый человек фатально и беспредельно одинок в этом мире. Мы приходим и уходим, срок нашего пребывания в этой жизни весьма недолог. И мы не знаем своего часа смерти. Современный человек живет с ощущением временности своего пребывания.

В уникальности человеческого бытия, в неповторимости его личностных качеств есть две стороны: 1) страх потеряться, остаться незамеченным, *ненужным*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.